

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

На правах рукописи

Магомедов Магомедсалам Магомедалиевич

**ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ В СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ
АСПЕКТ)**

Специальности: 08.00.01 - Экономическая теория
08.00.05 - Экономика и управление
народным хозяйством
(региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва 2001

Диссертация выполнена в Институте экономики Российской Академии наук

Научный консультант: д.э.н., проф. Маслова Инга Сергеевна

Официальные оппоненты: чл.-корр. РАН Капустин Евгений Иванович
д.э.н., проф. Костаков Владимир Георгиевич
д.э.н., проф. Ахмедуев Абас Шапиевич

Ведущая организация: Академия труда и социального развития

Защита диссертации состоится 28 июня 2001 г. в 15 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.009.01 в Институте экономики Российской Академии наук по адресу: 117218, Москва, Нахимовский пр-т, д. 32, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института экономики РАН.

Автореферат разослан «24» мая 2001 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета, кандидат экономических наук

Т.И. Серебренникова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Развитие российской экономики, как и общества в целом, подошло к такому рубежу, когда все больше осознается, что успехи и неудачи в ходе реформ зависят от того, в какой мере используются созидательные способности человека, позволяющие реализовать его насущные интересы и потребности. Восстановление экономического потенциала страны, подорванного длительным кризисом, невозможно без решения социальных задач по возрождению условий жизнедеятельности российского народа в соответствии с ментальностью россиян и современным цивилизованным стандартом.

Реформаторы первой «волны» в своей исходной концепции и ее практическом воплощении слабо увязывали экономические и социальные мероприятия с задачами коренного преобразования системы социально-трудовых отношений, структурных изменений в трудовом потенциале, создания благоприятных условий для повышения эффективности труда, воспроизводства рабочей силы, использования мотивационного механизма и др. Без такой «трудовой» ориентации реформы не смогли привести к кардинальным позитивным сдвигам в социально-экономическом развитии страны.

Нельзя не согласиться со своевременной и убедительной позицией коллектива Института экономики, изложенной в монографии «Россия – 2015: оптимистический прогноз», подготовленной под руководством академика Л.И. Абалкина, о том, что «Страна должна отказаться от примитивных установок монетаризма, перейти от разговоров о реформе к ее реальному осуществлению, отдать приоритетную роль развитию реального сектора, сделать квалификацию, мастерство и управленческую культуру решающим двигателем прогресса. Тогда и сложится развивающаяся по своим строгим законам социально ориентируемая рыночная экономика»¹.

Требуется коренное изменение идеологии и политики в отношении человеческого фактора, резкое увеличение вложений в него. На активизацию творческого потенциала человека должна быть нацелена система управления экономикой и политика, призванная привести в действие социальные резервы повышения эффективности производства. Любые мероприятия в рамках проводимых преобразований должны оцениваться по их влиянию на сферу жизнедеятельности людей и реализовываться только с учетом социальных

¹ Россия 2015: оптимистический сценарий, М., 1999, Институт экономики РАН, с. 8.

последствий. В то же время социальная направленность экономики должна базироваться на повышении эффективности общественного производства и сочетаться с ростом производительности труда, способствуя прогрессу социально-экономического развития страны. Радикальные преобразования социально-экономических отношений должны быть подкреплены созданием хозяйственного механизма, обеспечивающего развитие экономической, социальной и трудовой активности населения.

Как известно, за рубежом исключительно важная роль отводится «теории человеческого капитала». Мировое сообщество осознало, что человеческий потенциал является главной составляющей национального богатства. В то же время представляются несостоятельными, появившиеся в последнее время на Западе, высказывания опасения угрозы «исчезновения труда», массовой безработицы, как реакции на усиливающуюся в ходе информационной революции тенденцию сокращения массы репродуктивного индустриального труда, обеспечивающего создание необходимых обществу предметов потребления в результате появления новых технологий и роста производительности. Во всех случаях на новой или сохранившейся основе будет существовать потребность в обеспечении возможно более полного соответствия трудового потенциала характеру техники, технологии, содержанию и структуре сферы трудовой деятельности в обеспечении эффективного его использования в тех отраслях, которыми определяется современный уровень и перспективы развития той или иной страны. Нельзя, однако, недооценивать и того, что этот процесс будет происходить в ближайшие годы в условиях существенной трансформации сферы трудовой деятельности, ее содержания, структуры, требований к человеку, его знаниям, способам организации участия в общественно-полезной деятельности.

В периоды кризисов экономики и власти вопросы эффективности использования трудового потенциала встают особенно остро, поскольку ее снижение, отражаясь напрямую на уровне жизни людей, является фактором, деструктивно влияющим на показатели воспроизводства населения, на качество рабочей силы, социальный климат в обществе. Это наглядно проявилось в России в 90-е годы, при переходе от планово-централизованной организации управления к рыночной форме экономических связей. Использование трудового потенциала отражается на состоянии общества, его жизнеспособности, являясь отражением тенденций, которые сложились в развитии производства и системы социально-трудовых отношений за годы реформ.

О неблагоприятии и кризисном состоянии с воспроизводством трудового потенциала в России свидетельствует снижение уровня научных разработок этой жизненно важной проблемы. Если в первые годы перестройки (с середины и до конца 80-х годов) велось активное изучение широкого круга вопросов формирования, развития и реализации трудового потенциала, то в 90-е годы исследования по этой проблематике оказались, практически, свернутыми. Переход к рынку и многообразию форм собственности не устраняют необходимости и возможности использования категории «трудовой потенциал». Актуальность проблемы воспроизводства трудового потенциала не только не отпала, но резко возросла, учитывая, что за годы реформ по уровню человеческого развития Россия перешла из разряда лидеров в разряд государств второго и третьего порядка. Кроме того, характерны существенные различия между регионами страны по обеспеченности и качеству человеческого потенциала (более половины населения России проживают в регионах, где уровень развития человеческого потенциала ниже среднего по России).

Разнообразие условий жизнеобеспечения населения на территории страны, различия между ее регионами в обеспеченности природными, материально-техническими, людскими ресурсами, в развитости средств транспорта и связи, величине необходимых затрат на воспроизводство населения и рабочей силы с предоставлением субъектам Российской Федерации экономической самостоятельности делают исключительно актуальной для каждого из регионов проблему обеспечения экономической самодостаточности, а вместе с ней – наращивания экономического потенциала за счет эффективного использования всех составляющих, включая и трудовой потенциал. Этим и объясняется выбор темы данной диссертации.

Цель исследования состоит в теоретическом обосновании сущности экономической категории «трудовой потенциал»; выявлении направлений его трансформации, возможностей включения в стратегию социально-экономического развития российской экономики и использования в регулировании процессов занятости; разработке методологических принципов и практических рекомендаций по совершенствованию механизма формирования и эффективного использования трудового потенциала на региональном уровне.

В соответствии с целью в диссертации решаются следующие *задачи*:

- теоретически обосновать позицию, согласно которой «трудовой потенциал» является категорией, адекватной рыночным условиям;

- раскрыть общие черты и различия категорий «трудовой потенциал», «человеческий потенциал» и «человеческий капитал» с позиций их служебной роли в отечественной и зарубежной практике;

- разработать методологию количественно-качественной оценки трудового потенциала и эффективности его использования, включая критерии, показатели и факторы, воспроизводственные связи на уровне страны в целом и отдельных регионов;

- провести сравнительный анализ состояния воспроизводства и использования трудового потенциала в региональном разрезе, выявить дифференциацию регионов и диапазон их различий по ряду признаков: демографической ситуации, показателям экономической активности населения, занятости, безработицы, уровню жизни;

- обосновать систему индикаторов (критериев), позволяющих оценивать состояние экономики ряда регионов России, как депрессивное; наметить пути ее оздоровления и постепенного перехода в режим «социально-экономической самодостаточности» развития;

- разработать на примере дотационного региона (Республики Дагестан) концептуальную модель повышения эффективности использования трудового потенциала как важнейшую составную часть стратегии социально-экономического развития и вывода территории из депрессивного состояния;

- определить основные направления реструктуризации экономики региона, инвестиционные и институциональные составляющие структурных преобразований и обеспечения занятости населения;

- разработать конкретные меры по совершенствованию механизма регулирования процессов использования трудового потенциала и согласования спроса и предложения на рынке труда на региональном уровне.

Объектом исследования являются процессы формирования и использования трудового потенциала на уровне Российской Федерации в целом и в разрезе укрупненных групп регионов с учетом особенностей и динамики естественного и механического движения населения, различия ситуации со спросом и предложением на рынках труда, в показателях экономической активности населения, занятости, безработицы и уровня жизни. Особое место в диссертации занимает детальный анализ социально-экономических процессов, происходящих на уровне конкретного региона в условиях реформирования экономики - в Республике Дагестан, представляющий депрессивный аграрно-промышленный трудоизбыточный регион России с хронической безработицей и высокой демографической нагрузкой на одного занятого. В диссертации исследуются и оцениваются альтернативные пути и способы вывода экономики

Республики из сложившегося состояния, обосновывается собственная концептуальная модель создания предпосылок для выхода на траекторию «социально-экономической самодостаточности» с приоритетной ориентацией на повышение эффективности использования трудового потенциала, как необходимого условия наращивания экономического потенциала и улучшения на этой основе уровня и качества жизни населения.

Непосредственным *предметом исследования* являются социально-экономические отношения, определившие трансформацию процессов воспроизводства и использования трудового потенциала при переходе к рынку, механизм и инструменты регулирования занятости и рынка труда, и главное – новые направления реализации политики занятости - инвестиционные и институциональные преобразования, обеспечивающие создание и восстановление на новой технической базе рабочих мест и вовлечение в производственные процессы трудоспособного населения.

Теоретическую и методологическую базу исследования представляют фундаментальные научные труды отечественных и зарубежных ученых в области экономической теории, регионалистики, управления. Автор при подготовке диссертации опирался и критически осмыслил позиции ученых, работающих над многообразными проблемами экономики труда и социального развития. Среди них следует отметить работы Л.И. Абалкина, Е.Г. Антосенкова, Б.Д. Бреева, М.И. Воейкова, В.К. Врублевского, В.В. Воронина, Н.Н. Гриценко, Р.К. Ивановой, Е.И. Капустина, Д.Н. Карпущина, Р.П. Колосовой, В.Г. Костакова, Л.А. Костина, А.Э. Котляра, В.В. Куликова, И.С. Масловой, К.И. Микульского, А.С. Панкратова, Г.Э. Слезингера, Д.Е. Сорокина, Л.С. Чижовой и др.

В процессе исследования для выполнения поставленных задач применялись методы: системного анализа, экономико-статистических сопоставлений и группировок, программно-целевого управления. Изучены результаты социологических опросов общественного мнения по ряду наиболее острых социальных проблем, рассмотренных в диссертации.

В качестве источников информации использованы законодательные и нормативно-правовые акты Российской Федерации и Республики Дагестан, статистические, аналитические и информационные материалы, данные мониторинговых опросов по проблемам занятости, прогнозные расчеты и программы социально-экономического развития правительственных органов России и Дагестана.

Научная новизна диссертационной работы заключается в комплексности исследования теоретических, методологических и практических

аспектов крупной актуальной народнохозяйственной проблемы стратегического характера - воспроизводства и использования трудового потенциала как важнейшего элемента экономического потенциала на уровне Российской Федерации, ее субъектов, сгруппированных по ряду признаков, и отдельно взятому «проблемному» региону – Республике Дагестан.

В процессе исследования получены следующие результаты, обладающие новизной и характеризующие личный вклад автора в достижение поставленной цели:

- В работе впервые за последнее десятилетие в условиях проведения кардинальных реформ исследованы особенности воспроизводства и использования трудового потенциала России с учетом ее огромной территории, богатых природных ресурсов, многонационального состава населения, кризисного состояния экономики, федеральных отношений, политической нестабильности. Выводы и предложения, изложенные в работе, могут служить исходной теоретической и методологической базой для детального исследования процессов в системе трудового потенциала на уровне крупных экономических районов (округов) и отдельных субъектов Российской Федерации, разработки программ, направленных на повышение эффективности труда и обеспечение потребностей людей в работе и жизненных благах.

- Трудовой потенциал рассматривается как многоуровневая, интегральная категория, характеризующая количество, качество и меру способности к осуществлению общественно полезной деятельности той части трудоспособного населения, которая желает, способна и готова работать (включая занятых и безработных), определяя возможности приведения в действие других элементов экономического потенциала. Обосновывается, что трудовой потенциал является категорией, адекватной рыночной системе хозяйствования с учетом перехода от принципов всеобщности и обязательности труда к добровольной, свободно избранной занятости.

- Внесено принципиальное уточнение в количественную характеристику трудового потенциала. Проведено разграничение между реальной его величиной и максимально возможными границами. В качестве измерителя реального трудового потенциала предлагается использовать численность экономически активного населения.

- Выделены принципиальные признаки разграничения категорий «трудовой потенциал», «человеческий потенциал» и «человеческий капитал». Названные категории различаются: своим служебным назначением, слагаемыми характеристиками, показателями и подходами к оценке. Показано,

в какой степени слагаемые индекса человеческого развития могут быть использованы для характеристики трудового потенциала страны и регионов. Предложен и апробирован принцип перерасчета индекса развития человеческого потенциала по двум его составляющим – продолжительности жизни и доступности образования.

- Разработана многоуровневая система факторов общего и регионального характера, воздействующих на формирование и использование трудового потенциала. Детализировано и разграничено влияние основных групп факторов (демографических, материально-технических, социально-экономических, медико-биологических, эколого-географических) на тенденции воспроизводства, размеры, качество и результативность использования трудового потенциала на разных структурных уровнях.

- Предложена система критериев и методов оценки эффективности использования трудового потенциала. В их число включены: повышение производительности труда; сбалансированность материально-вещественных факторов производства с человеческим фактором; повышение уровня и качества жизни; экономическая и социальная безопасность. Оценочные показатели рассчитаны на увязку эффективности использования трудового потенциала с эффективностью экономического потенциала.

- В работе проведена типология регионов, отвечающая по целевой направленности подходу предмету и задачам исследования, учитывающая существование глубоких различий в уровнях развития и стартовом положении субъектов Российской Федерации при вхождении в рыночные отношения, неодинаковую степень напряженности ситуации по показателям воспроизводства населения, занятости, безработицы, уровня жизни. Предложенный комплексный, разносторонний подход к оценке тенденций воспроизводства и использования трудового потенциала, реализованный в анализе обширной статистической информации по 87 регионам Российской Федерации, дал возможность: а) вычленить шесть укрупненных групп регионов, характеризующихся общностью тенденций воспроизводства населения и использования трудового потенциала у субъектов Федерации, входящих в состав каждой группы; б) ранжировать эти регионы по степени остроты ситуаций с использованием и перспективами воспроизводства трудового потенциала; в) доказать целесообразность проведения взаимоувязанного анализа экономических, социальных и демографических процессов (с помощью специально отобранных иерархически сопряженных показателей) при выработке каждым регионом модели общей стратегической цели социально-экономического развития; г) обосновать вывод, что

неотложные меры и методы по выходу из кризиса не могут быть одинаковыми на всей территории России, а модели развития региональных экономик должны базироваться на учете их особенностей.

- Обоснована система индикаторов, позволяющих оценить состояние экономики того или иного региона как депрессивное (более глубокий по сравнению с общероссийскими показателями спад производства, более высокая доля населения, имеющего доход ниже прожиточного минимума, более высокий уровень безработицы, младенческой смертности, деструктивный характер миграции, ухудшение экологических параметров и рост показателей преступности). Выявлены наиболее неблагоприятные зоны «повышенного социального риска» в плане ухудшения условий занятости и уровня жизни населения, снижения эффективности использования трудового потенциала, создающие угрозу интересам национальной безопасности.

- В соответствии с изложенными принципами исследования в диссертации обоснована на примере одного из наиболее сложных депрессивных регионов - Республики Дагестан, концептуальная модель повышения эффективности использования трудового потенциала, ориентированная на реализацию стратегической цели - ускорение перехода региона в режим самодостаточности развития экономики за счет более полной реализации возможностей всех составляющих экономического потенциала. Комплексный подход позволил выявить круг наиболее остро стоящих проблем, выстроить обоснованную схему очередности и детализировать целесообразные направления их взаимоувязанного решения.

- В качестве решающего фактора увеличения и восстановления рабочих мест, особенно в реальном секторе экономики Дагестана, выделена реструктуризация экономики по критерию разграничения приоритетных, базовых, отстающих и органично развивающихся отраслей. Предложены новые подходы в отношении направленности инвестиционных и институциональных составляющих структурных преобразований в Республике в области политики занятости, с учетом создания современных видов производства с использованием простаивающих мощностей, развития малого предпринимательства, самозанятости населения и др. Соискателем осуществлен расчет возможностей расширения занятости в случае реализации проекта освоения прибрежного шельфа Каспийского моря за счет создания новых рабочих мест по всей цепочке отраслей, сопряженных с развитием нефтегазового комплекса.

- На примере Республики Дагестан апробированы предложенные в теоретической части работы принципы и показатели оценки масштабов и

ситуации с формированием и использованием трудового потенциала. Обосновывается вывод, что уровень занятости населения и среднедушевых доходов в Республике существенно занижены, а общей безработицы - несколько завышен, что искажает фактическую численность экономически активного населения и представления об уровне жизни в сторону занижения в результате того, что часть самозанятого населения в одних случаях оказывается не учтенной в составе занятых, а включается в разряд экономически неактивного населения, а другая часть относится к разряду безработных.

• Разработаны методологические принципы и конкретные рекомендации по совершенствованию государственного регулирования процессов занятости, согласования спроса и предложения на рынке труда, а также практики применения основных инструментов решения этих задач: по уточнению содержания баланса трудовых ресурсов; прогнозных оценок численности незанятого населения, нуждающегося в трудоустройстве; объекта мониторинга по вопросам занятости с целью более точной оценки масштабов самозанятости и выявления отношения самозанятых к другим организационным формам занятости; по разработке региональной программы создания и сохранения рабочих мест и ее согласованию с программой содействия занятости населения республики и т. д.

Практическая значимость работы заключается в том, что сформулированные в ней научные выводы, методологические положения и практические рекомендации могут быть использованы при составлении программ, направленных на создание благоприятных социально-экономических условий для воспроизводства и эффективного использования трудового потенциала на федеральном и региональном уровнях. Разработанная в диссертации система показателей и нормативов, характеризующих состояние спроса и предложения на рынке труда, может быть использована региональными органами в качестве критериев при подготовке, отборе и оценке эффективности проективных по созданию и сохранению рабочих мест. Предложенные автором мероприятия по реструктуризации экономики, развитию приоритетных отраслей на базе инвестиционных и институциональных изменений, использования простаивающих производственных мощностей, по созданию предпосылок для расширения самозанятости и сферы малого частного предпринимательства позволяют значительно расширить возможности вовлечения в трудовые процессы незанятого населения, положительно влиять на сокращение безработицы и уровень среднедушевых доходов населения.

Прикладная значимость работы подтверждена использованием ряда ее положений в практике проведения социально-экономических реформ в Республике Дагестан, особенно в части увеличения занятости населения и повышения эффективности использования труда. На конкретные предложения диссертанта имеются положительные заключения и акты о внедрении от Министерства труда и социального развития Республики Дагестан и Министерства экономики Республики Дагестан.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены и обсуждены на ряде Всесоюзных, Российских и Республиканских научно-практических конференциях.

По теме диссертации автором опубликовано 33 научных работы, объемом 53 л., в том числе три монографии.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, шести глав, заключения в виде выводов и предложений, списка используемой литературы, приложения.

Содержание

Введение

Глава I. Трудовой потенциал как составная часть экономического потенциала

- 1.1. Трансформация представлений о трудовом потенциале
- 1.2. Служебная роль и различия категорий «трудовой потенциал» и «человеческий потенциал» в отечественной и зарубежной практике
- 1.3. Показатели количественно-качественной оценки трудового потенциала
- 1.4. Воспроизводственные связи трудового потенциала, факторы его формирования и использования на разных структурных уровнях

Глава II. Критерии и методы оценки эффективности использования трудового потенциала

- 2.1. Производительность труда – критерий эффективности использования трудового потенциала
- 2.2. Динамика основных параметров занятости и безработицы в оценке состояния использования трудового потенциала
- 2.3. Социальные слагаемые характеристики использования трудового потенциала
- 2.4. Трудовой потенциал в системе показателей экономической безопасности

Глава III. Региональные различия воспроизводства и использования трудового потенциала – основа дифференциации социально-экономической стратегии

3.1. Методологические основы типологии регионов по критериям воспроизводства и использования трудового потенциала

3.2. Ухудшение демографической ситуации в стране и влияние ее региональных модификаций на воспроизводство трудового потенциала и размещение населения по территории

3.3. Региональные различия уровней экономической активности населения и эффективности использования его трудового потенциала

Глава IV. Трудовой потенциал Республики Дагестан в условиях реформирования экономики

4.1. Особенности воспроизводства населения и перспективы пополнения трудового потенциала Республики

4.2. Экстремальный характер ситуации с использованием трудового потенциала

Глава V. Концептуальная модель повышения эффективности использования трудового потенциала в стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан

5.1. Перспективы вывода экономики Республики из состояния депрессии

5.2. Реструктуризация экономики - решающий фактор расширения занятости и повышения эффективности использования трудового потенциала

5.3. Инвестиционная и институциональная составляющие структурных преобразований экономики и обеспечения занятости

Глава VI. Регулирование процессов использования трудового потенциала и согласование спроса и предложения на рынке труда

6.1. Инструменты контроля и регулирования сферы воспроизводства трудового потенциала и сбалансированности рынка труда

6.2. Приоритетные целевые установки политики занятости при регулировании рынка труда

Заключение

Основные положения исследования

1. Отправным пунктом диссертационного исследования является разработка теоретических и методологических проблем воспроизводства и использования трудового потенциала и определение его места в стратегии социально-экономического развития.

Понятие «трудовой потенциал» вошло в литературный оборот в 80-е годы, в период развития теории перевода экономики на рельсы интенсивного развития, как отражение запросов практики. Оно возникло в связи с потребностями комплексного подхода к выявлению резервов ускорения темпов экономического роста, лежащих на стороне человека и недостаточной пригодностью категорий «население», «трудовые ресурсы», «рабочая сила» для целей стратегического управления социально-экономическим развитием общества. Категория «трудовой потенциал» утвердилась на базе и в дополнение к этим категориям, знаменуя постепенный отказ от оценки роли работника только как фактора или ресурса (трудового) производства, отражая принципиально новый взгляд на человека с позиции учета более широкого круга его возможностей.

Трудовой потенциал рассматривается в диссертации, как многоуровневая, интегральная категория. Его основные элементы способны дополнять и усиливать друг друга, в силу чего эффект трудового потенциала интегрален. Он характеризует количество, качество и меру способности к осуществлению общественно полезной деятельности той части трудоспособного населения, которая желает и готова работать (включая занятых и безработных), определяя возможности приведения в действие других составляющих экономического потенциала через конкретную систему форм и отношений занятости.

Как сложная совокупность пересекающихся характеристик разных составляющих трудовой потенциал имеет возможность оказывать серьёзное влияние на эффективность реализации экономического потенциала и темпы социально-экономического развития благодаря способности к интенсивному повышению качества, к взаимозаменяемости отдельных его элементов и свойству альтернативности количественных пропорций. В свою очередь, величина трудового потенциала производна от динамичности и гибкости форм взаимосвязи всех стадий его воспроизводства с воспроизводством материально-вещественных условий реализации. Важно подчеркнуть, что между трудовым потенциалом и условиями его реализации существует противоречие как следствие количественно-качественного их несоответствия. В силу этого всегда имеются резервы для повышения эффективности использования как материально-вещественных элементов экономического потенциала, так и трудового потенциала регионов, отраслей и общества в целом.

Замена системы централизованного планового управления рыночным механизмом регулирования экономики в ходе реформ не означает утраты категорией «трудовой потенциал» своего служебного назначения. Роль ее

сохраняется, особенно в практике регионального управления, однако формы и методы использования на всех структурных уровнях не могут не претерпеть кардинальных изменений как в плане ослабления жесткости административных принципов, так и разграничения функций центральных и региональных органов управления. Важность ее практического применения определяется все возрастающей ролью, которая отводится развитыми странами с рыночной экономикой человеческому капиталу и человеческому потенциалу.

Представляя сложную социально-экономическую категорию, трудовой потенциал занимает свою нишу, отличаясь от категорий «человеческий капитал» и «человеческий потенциал» слагаемыми характеристиками, показателями и методами оценки в силу того, что все они имеют разное служебное назначение. Категория «человеческий капитал» сопряжена со стоимостным измерением затрат на воспроизводство рабочей силы в качестве фактора экономического роста и потому находится в иной плоскости, чем категория «трудовой потенциал», не совпадая с ней и количественно.

Категория «человеческий потенциал» используется для межстрановых сопоставлений уровней человеческого развития. Она является обобщенной характеристикой меры социального прогресса, достигнутого той или иной страной. Сравнительная оценка степени социального прогресса разных стран осуществляется на основе расчета индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), базирующегося на исчислении трех индикаторов, отражающих результаты развития человека с разных сторон: продолжительности предстоящей жизни, достигнутого образовательного уровня, благосостояния взрослого населения¹.

Назначение категории «трудовой потенциал» иное. Как элемент экономического потенциала, призванный приводить в действие материальные, природные, финансовые и иные экономические ресурсы конкретного хозяйствующего субъекта (общества, региона, сферы хозяйства, отрасли) в целях воспроизводства необходимых условий жизнедеятельности людей и роста народного благосостояния, трудовой потенциал является категорией хозяйственной практики. Он характеризуется натуральными измерителями, отражающими меру способности экономически активного населения достичь определенных результатов и обеспечивать функционирование экономической

¹ Согласно замыслу Программы развития мирового сообщества, служебная роль категории "человеческий потенциал" сводится к соизмерению финансовых затрат и результатов разных стран на пути социального прогресса; сопоставлению их достижений в повышении качества жизни населения и продвижения каждой страны в деле реализации жизненно важных интересов граждан; распределению стран по укрупненным группам в зависимости от уровня человеческого развития и динамики параметров его основных индексов.

системы того или иного уровня. В то же время он позволяет вплотную приблизиться к стоимостному измерению затрат на производство и использованию способностей человека, к оценке их экономического результата.

Выступая в качестве составной части «экономического потенциала» **трудовой потенциал** имеет особое значение для достижения сбалансированности с материально-вещественными составляющими экономического потенциала. Он может быть недостаточным (трудодефицит) или избыточным (безработица) по сравнению с другими элементами экономического потенциала и выступать либо ограничителем реализации их возможностей, либо важнейшим фактором подъема экономики.

Радикальные реформы экономической системы, задача перехода к преимущественно интенсивным методам хозяйствования создают потребность в таком трудовом потенциале, качественные параметры которого должны наиболее полно отвечать динамичному характеру производства, ориентиром структурных преобразований, требованиям рыночной экономики. Чтобы реально оценить возможности и ограничители социально-экономического развития, лежащие на стороне трудового потенциала, необходимо знать: чем же на сегодня фактически располагают страна и отдельные регионы, каков реально в количественно-качественном отношении их трудовой потенциал. В диссертации предложена система оценочных показателей, позволяющих дать развернутую характеристику трудового потенциала любого уровня в органическом единстве взаимосвязанных его характеристик (ресурсной, психофизической, интеллектуальной).

Количественно-качественная (ресурсная) оценка трудового потенциала основывается на определении численности и состава лиц, желающих, способных и готовых участвовать в труде. В практике статистического учета для этой цели в наибольшей степени пригоден показатель экономически активного населения, т.е. той части населения, которая обеспечивает в рассматриваемом периоде предложение рабочей силы для создания товаров и услуг. Данный показатель разрабатывается статистикой как для страны в целом, так и для регионов – в разрезе численности, по полу, возрасту и образованию. Помимо населения в трудоспособном (рабочем) возрасте к числу экономически активных относятся также работающие лица дорабочего и послерабочего возрастов (молодые люди и пожилые граждане, имеющие право на пенсию на льготных основаниях или по возрасту), занятые или безработные, предлагающие свою рабочую силу на рынке труда.

В количественном отношении максимально возможная величина трудового потенциала определяется численностью трудоспособного населения,

фактически же – численностью его экономически активной части, от размеров которой зависят возможности приведения в действие имеющихся в распоряжении общества (или иного субъекта хозяйствования) материальных, природных, финансовых ресурсов как составляющих экономического потенциала, развития различных сфер общественно-полезной деятельности, воспроизводства условий жизнедеятельности проживающего населения. Надо иметь в виду, что значительная часть населения, в том числе и в трудоспособном возрасте, составляет группу «экономически неактивного населения» и фиксируется официальной статистикой.

В *качественном отношении* трудовой потенциал характеризуется системой показателей (образовательный, профессиональный, возрастно-половой состав), позволяющих оценить степень соответствия экономически активного населения задаче приведения в действие имеющихся материальных элементов производительных сил, освоения разведанных полезных ископаемых, использования наличных финансовых ресурсов, обслуживания отраслей социальной сферы, производственной и рыночной инфраструктуры. В частности, соотношение различных возрастных групп, числа мужчин и женщин в составе экономически активного населения, учитывая природно-биологические различия наклонностей, способностей и функций этих групп населения, не могут не накладывать отпечатка на суммарную величину трудового потенциала любого объекта изучения.

При макроэкономическом анализе и для выявления региональных различий в обеспеченности экономики трудовыми ресурсами и возможностях реализации экономического потенциала исключительно важно использование показателей естественного и механического движения населения, лежащих в ее основе (показателей рождаемости, смертности, естественного и механического прироста-убыли в расчете на 1000 человек населения). Несмотря на несовпадение количественных границ численности населения и его экономически активной части, такой анализ позволяет выявить достаточно точно характер тенденций в численности и структуре трудового потенциала.

Характеристика естественно-биологических (или психофизических) возможностей и способностей к труду как компонента трудового потенциала основывается на оценке состояния здоровья населения в целом (поскольку специальных данных по этому вопросу, применительно к экономически активной его части, в статистике нет). Она позволяет косвенно судить об уровне трудоспособности, работоспособности и психофизической пригодности населения к труду. Это одна из важных качественных характеристик трудового потенциала, на каком бы уровне не велась его оценка.

С ресурсной стороны оценка трудового потенциала может быть получена на основе *таблиц продолжительности трудовой жизни*. Объектом при использовании данного метода является оценка потенциала трудовой жизни человека или поколения, которая рассчитывается как разница между возрастом окончания трудовой жизни и возрастом вступления в нее и представляет собой среднее число человеко-лет экономически активной жизни, которым располагает данное поколение людей. Количественно трудовой потенциал может быть выражен общим числом человеко-лет трудовой жизни всего поколения либо числом экономически активных лет, приходящихся на одного человека, т.е. средней продолжительностью периода трудовой деятельности.

Данный метод может быть полезен при проведении прогноза экономико-демографической составляющей трудового потенциала населения. Таблицы продолжительности предстоящей трудовой жизни строятся с учетом соответствующих показателей таблиц смертности и повозрастных коэффициентов экономической активности населения, которые могут быть составлены на основе использования материалов переписей населения и выборочных обследований. Разработан ряд показателей продолжительности предстоящей трудовой жизни. В их числе: *максимальная* продолжительность трудовой жизни (разность между верхней и нижней возрастными границами трудоспособности); *гипотетическая* продолжительность трудовой жизни (исчисляется на основе повозрастных коэффициентов экономической активности населения).

Наиболее интересен, но трудоёмок для расчёта *показатель реальной продолжительности трудовой жизни*. В этом показателе учитывается влияние как степени экономической активности, так и смертности населения в трудоспособном возрасте. Будучи синтетическим показателем, характеризующим экономическую активность и здоровье населения, он представляет собой число лет трудовой жизни, которое в среднем лицо данного поколения проживет с учетом сложившихся уровней смертности и экономической активности. Согласно статистическим данным, в России он составлял в 1992-1998 гг. в среднем 38 лет.

На основе приведенных показателей могут быть рассчитаны *показатели потерь трудового потенциала* как разность между максимальной и реальной продолжительностью трудовой жизни. Уровень общих потерь показывает то число лет, которое в среднем человек не дорабатывает за свою трудовую жизнь из-за влияния различных факторов: смертности, инвалидности, обучения с отрывом от производства и т.д. В России в 1998 г. этот показатель для мужчин составлял 7 лет, для женщин – 2 года.

Возможен расчет *резерва трудового потенциала*, который при определённых условиях может быть использован в прогнозах. Это - обратимые потери трудового потенциала, образующиеся в результате снижения уровня экономической активности населения в различных возрастных группах. Он исчисляется как разность между потенциальной и гипотетической продолжительностью трудовой жизни.

Социально-экономическая характеристика трудового потенциала основывается на оценке соотношения в его составе занятых и незанятых, их экономически активных граждан, анализа структуры занятости и степени зависимости её динамики от процессов реструктуризации отраслей хозяйственного комплекса, динамики форм собственности. Речь идет о влиянии реформы собственности и структурной перестройки на пропорции распределения занятого населения между отраслями экономики и социальной сферы на уровне регионов и общества в целом.

В диссертации раскрывается различие систем показателей и методов оценки трудового и человеческого потенциалов и вместе с тем обосновывается правомерность части использования слагаемых индекса человеческого развития для косвенной характеристики нынешнего состояния и перспектив, динамики трудового потенциала. Для оценки текущей ситуации с воспроизводством трудового потенциала с определенными оговорками могут быть использованы индексы ожидаемой продолжительности жизни и доступности образования. Что касается индекса благосостояния, то его изменение за ряд последних лет может служить основанием для прогнозирования вектора трансформации количественно-качественных слагаемых трудового потенциала на перспективу. В работе предложен и апробирован принцип перерасчета индекса развития человеческого потенциала по двум названным слагаемым, меняющий представление о возможностях вывода из кризиса экономики Российской Федерации и регионов, лежащих на стороне трудового потенциала.

Проблема воспроизводства и использования трудового потенциала многогранна и многоаспектна. Она включает широкий спектр социально-экономических вопросов, обусловленных служебным назначением данной категории, которые не получили должной разработки применительно к периоду рыночных преобразований. В работе выделены и классифицированы следующие укрупненные группы факторов: демографические, материально-технические, медико-биологические и социально-экономические. Эти группы факторов воздействуют с разных сторон на условия воспроизводства, масштабы, качество и результативность использования трудового потенциала. Их влияние осуществляется через основные сферы жизнедеятельности человека

– трудовую, экономическую и социальную. Политические, идеологические, нравственные и экологические условия формирования способности населения к труду воздействуют на трудовой потенциал через определенные общественные формы бытия - отношения собственности, образ жизни, состояние окружающей среды, институт образования и др.

В формировании и развитии трудового потенциала любого структурного уровня ведущая роль принадлежит социально-экономическим факторам: характеру отношений собственности, определяющим условия занятости, её уровень и формы, соотношение уровней занятости и безработицы, отраслевую структуру; специфике трудовых отношений (найма и увольнения, организации труда и его оплаты, социальной защиты); механизму подготовки и переподготовки, оказывающему существенное влияние на качество и отдачу трудового потенциала; распределительным отношениям, определяющим условия воспроизводства населения, уровень жизни людей, возможности полноценного питания, лечения и отдыха, профессионального становления, получения образования, жилищно-бытовые условия; особенностям хозяйственного механизма (системы налогообложения, стимулирования инвестиций), определяющим уровень личной заинтересованности и ответственности, экономической, трудовой и предпринимательской активности.

Для действия всех указанных факторов характерны взаимосвязь и социальная направленность. На демографический фактор накладывается комплекс генетических, медико-биологических, технико-технологических, социально-экономических факторов; на социально-экономический - влияние демографического, эколого-географического факторов; на экологический - технико-технологического и социально-экономического и т.д. В диссертации на базе данных статистического учета на уровне Российской Федерации и регионов проведен анализ, позволяющий судить о характере влияния разных групп факторов на воспроизводство и использование трудового потенциала.

Помимо факторов общего характера на количественно-качественные параметры трудового потенциала оказывают влияние и другие региональные условия жизнедеятельности населения различных территориальных субъектов (республик, краев, областей, автономных образований, городов федерального подчинения):

- природно-географические условия (климатические особенности, наличие и разработка природных ресурсов, естественное плодородие почв, степень освоения территории и т.п.);

- особенности демографической ситуации (состав, режимы воспроизводства населения, направленность и интенсивность миграционных процессов, плотность его размещения и концентрации, степень урбанизации) и национального состава населения;

- уровень экономического развития региона (отраслевая специализация хозяйства, уровень технической оснащённости труда и производства, степень распространения информационных технологий, обеспеченность энергоресурсами, состояние транспортных коммуникаций и сетей связи, степень развития инфраструктуры - производственной, социальной, рыночной);

- уровень безопасности, диктуемый близостью к приграничным районам, зонам этнических конфликтов и межнациональных противоречий;

- культурно-исторические и этнические особенности населения, национальные традиции, специфика образа жизни и т.д.;

- интенсивность и сальдо миграционных процессов.

II. Крутой поворот в развитии российской социально-экономической системы, переход к общественным отношениям, присущим рыночной экономике, повышение роли человеческого фактора требуют обоснования направлений эффективного формирования и использования трудового потенциала. Исходная позиция состоит в том, что *распределение труда по сферам деятельности, отраслям и регионам, затраты труда на производство продукции и услуг характеризуют «трудовое выражение» всего процесса расширенного воспроизводства.*

Такой подход потребовал разносторонне проанализировать в диссертации сложившееся положение с использованием трудового потенциала в стране за годы реформ, показать резкую контрастность ситуации в этой области на территории страны, обосновать недопустимость для России стратегии «самотека» в вопросах воспроизводства и реализации трудового потенциала, разработать концептуальную модель согласования стратегических целей и механизма социально-экономических преобразований с задачей обеспечения эффективного использования трудового потенциала применительно к уровню региональных экономик.

К числу *основных критериальных признаков оценки использования трудового потенциала*, способствующего росту эффективности реализации экономического потенциала следует отнести: повышение уровня и качества жизни (как основы расширенного воспроизводства населения и трудовых ресурсов); рост производительности общественного труда (как конечный результат взаимодействия всех факторов экономического развития, среди которых важнейшая и всевозрастающая роль принадлежит человеческому

фактору); сбалансированность спроса и предложения рабочей силы (как важнейшее условие и показатель обеспечения рациональной занятости населения и предпосылка эффективного использования материальных ресурсов). Особое место отведено трудовому потенциалу в системе экономической безопасности.

Обобщенная оценка состояния использования трудового потенциала страны по первым двум критериальным признакам получена в работе на основе анализа взаимосвязанной динамики показателей ВВП (а на региональном уровне - валового регионального продукта) на душу населения и на одного занятого в экономике. Наибольшую сложность представляла оценка эффективности использования трудового потенциала по состоянию сбалансированности спроса на труд и предложения рабочей силы, поскольку нет соответствующей отчетности. Такая оценка в диссертации проведена на основе анализа динамики ряда обобщающих показателей: изменения уровней занятости и безработицы; соотношения заявленной потребности предприятий и организаций в рабочей силе и ее предложения на рынке труда; уровня «скрытой» безработицы.

Итоги исследования позволили сделать *вывод об экстремальной ситуации с использованием трудового потенциала*. Согласно проведенным в диссертации расчетам на базе данных Госкомстата России о динамике показателей ВВП (в сопоставимых ценах) и среднегодовой численности занятых в экономике, производительность труда в России на федеральном уровне резко снизилась и составила в 2000 г. по отношению к 1989 г. менее 60%. *Падение производительности труда служит точным индикатором кризисной ситуации*¹. Можно с уверенностью сказать, что по уровню производительности труда Россия оказалась отброшенной на несколько десятилетий назад. Страна потеряла то, что с таким трудом достигалось многие годы, и оказалась в числе стран с отсталой экономикой и низким уровнем эффективности использования трудового потенциала. Этот тезис подтверждается и динамикой совокупности показателей использования рабочего времени, фондовооруженности труда, условий труда и техники безопасности, качественной структуры промышленно-производственного

¹ В настоящее время в России сложилась парадоксальная и необъяснимая ситуация: по мере ухудшения экономического положения страны, сокращения объемов производства, снижения уровня жизни населения ни в практике управления, ни в науке не делается акцента на необходимости приостановки падения уровня производительности труда и снижения эффективности производства. Более того, в государственной статистической отчетности вообще отсутствуют показатели производительности труда по экономике в целом и ее отдельным регионам. Это не позволяет оценить эффективность экономики по одному из основных критериев, что делает управление бессистемным и нерегулируемым.

персонала, профессиональной подготовки и повышения квалификации рабочих и т. д.

В диссертации выделены и обоснованы приоритетные направления, позволяющие обеспечить наибольшее воздействие на повышение производительности труда и эффективное использование трудового потенциала. Это: радикальное изменение структуры экономики на базе ускорения НТП и социальной ориентации; активизация населения во всех сферах деятельности (экономической, социальной, политической, духовной); стимулирование разработки и реализации в секторах экономики комплексных мероприятий по внедрению прогрессивных методов организации труда, способствующих наиболее эффективному соединению средств производства и рабочей силы; проведение мероприятий по формированию многообразия форм собственности, финансовой, кредитной и налоговой политики, способствующих повышению эффективности производства и росту производительности труда.

На современном этапе в условиях обвального спада производства государственные структуры должны сосредоточить усилия на том, чтобы обеспечить развитие реального сектора экономики, особенно отраслей, которые играют ведущую роль в структурной перестройке. При разработке прогрессивных технологических процессов целесообразно использовать преимущества «догоняющей» экономики. Не следует слепо следовать за техническим и организационным развитием передовых в экономическом отношении стран (как это, к сожалению, нередко происходит), переносить в российскую экономику то, от чего они сами уже отказались, а на основе глубокого анализа (экспертизы) разрабатывать систему организационных и экономических мероприятий, технических новшеств, исключающих ошибки, допущенные при их первоначальном создании и внедрении, добиваясь повышения эффективности труда.

Важнейшая задача политики в области труда заключается в *поддержании баланса между ростом производительности труда и увеличением занятости* на базе создания новых рабочих мест. Поэтому при определении эффективности использования трудового потенциала нельзя ограничиваться только характеристикой производительности труда, а следует учитывать его количественные и качественные изменения. Оценка этого процесса необходима с точки зрения вовлечения трудоспособного населения в трудовую деятельность.

Проведенный анализ показал, что кардинальные изменения политического строя, социально-экономических отношений сопровождались

стремительными и глубокими преобразованиями в системе занятости и безработицы. Для отслеживания процессов, происходящих в динамике основных параметров трудового потенциала были сведены из разных источников и использованы данные, представляющие своего рода паспорт занятости и безработицы за последние годы (табл. 1).

Таблица 1

Население, занятость, безработица в России 1991-1999 гг.

	Годы								
	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Численность постоянного населения – млн. человек*	148,5	148,7	148,7	148,4	148,3	148,0	147,5	147,1	146,7
Численность экономически активного населения – млн. человек**		74,9	72,9	70,4	70,8	69,6	68,0	66,7	70,3
Уровень экономической активности населения - %		70,3	68,1	65,4	64,8	63,7	62,3	61,0	63,8
Численность экономически неактивного населения – млн. человек		31,6	34,1	37,3	38,4	39,6	41,2	42,6	...
Численность занятых в экономике – млн. человек**		71,1	68,6	64,7	64,1	62,9	60,0	57,8	61,2
Уровень занятости населения - %		66,7	64,1	60,1	58,7	57,6	54,9	52,9	55,6
Численность лиц, не имеющих занятия, но активно его ищущих (безработные по методологии МОТ) – млн. человек**		3,8	4,3	5,7	6,7	6,7	8,0	8,9	9,1
Доля в численности экономически активного населения - %		5,2	5,9	8,1	9,5	9,7	11,8	13,3	12,9
Численность незанятых трудовой деятельностью граждан, зарегистрированных в службе занятости – млн. человек	0,468	0,968	1,084	1,818	2,549	2,750	2,202	2,147	...
Численность признанных безработными*** – млн. человек	0,062	0,578	0,836	1,637	2,327	2,506	1,999	1,929	1,263
Доля в численности зарегистрированных в службе занятости - %	13,2	59,7	77,0	87,1	91,3	91,1	90,7	89,8	...
Численность лиц, которым назначено пособие по безработице – млн. человек****	0,012	0,371	0,550	1,395	2,026	2,265	1,771	1,756	1,090
Доля в численности, признанных безработными - %	19,2	64,3	65,9	85,3	87,1	90,4	88,6	91,1	86,3
Заявленная потребность в работниках – млн. человек	0,881	0,314	0,341	0,325	0,309	0,254	0,369	0,327	0,590
Нагрузка незанятого населения на 1 заявленную вакансию – человек	0,5	3,1	3,2	5,8	8,2	10,8	6,0	6,6	...
Среднее время поиска работы – месяцев			5,7	6,6	7,4	8,2	8,8	9,1	9,7
Средний возраст безработных – лет		32,7	32,5	33,4	33,2	33,7	34,0	34,3	34,4

Источники: Труд и занятость в России. М.: Госкомстат России, 1999, с. 28, 38, 51, 116, 120, 156, 164; Социальное положение и уровень жизни в России. М.: Госкомстат России, 1999, с. 63; Российский статистический ежегодник, 2000. М., Госкомстат России, 2000, с. 53, 105, 118, 120.

* На начало года

** По данным выборочных обследований населения по проблемам занятости: 1992-1995, 1997, 1998, 1999 гг. – на конец октября, 1996 г. – на конец марта.

*** По данным Минтруда России на конец года.

**** 1994 г. – лица, получающие пособие по безработице.

Российский рынок труда характеризуется несоответствием между спросом и предложением труда, увеличивающимся избытком рабочей силы и

устойчивым ростом безработицы. За годы реформ в России сложились тенденции изменения параметров занятости, которые происходили или происходят в других странах с рыночной или переходной экономикой. В то же время в процессах занятости и безработицы проявляются *особенности*, которые отличают Россию от других стран. Они являются отражением и характеристикой состояния использования трудового потенциала страны:

- Проявилась тенденция *снижения численности экономически активного населения* и опережающего роста численности экономически неактивного населения.

- Последствием кризисных макроэкономических факторов для российского рынка труда явилось *значительное по масштабам и устойчивое по времени сокращение спроса на рабочую силу*. С 1992 по 1999 г. численность занятых уменьшилась на 9,9 млн. человек. Столь резкое снижение численности занятых произошло на фоне увеличения численности населения в трудоспособном возрасте.

- Неуклонно *возрастали масштабы безработицы*, т.е. прямые непроизводительные потери трудового потенциала. Россия перешла в категорию стран с высоким уровнем безработицы.

- Со второй половины 90-х годов *динамика показателей общей (по методологии МОТ) и регистрируемой безработицы происходила в разных направлениях*. С 1996 г. регистрируемая безработица начала снижаться, хотя общая безработица продолжала расти.

- Одновременно с увеличением масштабов растет *продолжительность безработицы*, которая в ряде регионов приняла хроническую форму, что свидетельствует об увеличении длительности недоиспользования созидательных возможностей и трудового потенциала значительной части населения.

- Одной из особенностей российской экономики является наличие так называемых *латентных (не улавливаемых статистикой) процессов на рынке труда*, представляющих так называемую *скрытую безработицу и неформальную занятость*. В отдельные годы численность работников предприятий и организаций, работавших неполное рабочее время и находившихся в отпусках по инициативе администрации, практически превышала общую численность безработных.

- Наиболее существенной особенностью для России являются серьезные *региональные различия* в проблемах, сопряженных с обеспечением занятости и противодействием росту безработицы. В настоящее время

наблюдаются резкая территориальная дифференциация в уровнях и динамике безработицы, наличие и углубление очаговой безработицы.

В такой кризисной ситуации с занятостью при разработке программы социально-экономического развития России и регионов одним из важнейших ее социальных ориентиров должно быть *в ближайшей перспективе недопущение роста среднего по стране уровня безработицы, а в дальнейшем - его снижение*. Важнейшей задачей является сглаживание уровней безработицы в регионах, особенно на территориях с кризисной ситуацией на рынке труда. Это диктуется предельным уровнем бедности российского населения, неспособностью оказывать поддержку безработным на уровне семейных отношений, скудностью финансовых возможностей государства выплачивать пособия по безработице, а главное - объективной потребностью вовлечения в развитие экономики незанятой части трудового потенциала, прежде всего, молодежи.

При разработке политики занятости и мер по сокращению безработицы следует учитывать демографическую ситуацию и приоритеты социально-экономического развития страны. В ближайшие два-три года можно ожидать дальнейшего уменьшения численности населения в Российской Федерации вследствие естественной убыли, вызванной низким уровнем рождаемости и высокой смертностью. Компенсационные возможности миграции будут ослабевать, заметно уменьшатся группы лиц моложе и старше трудоспособного возраста. В то же время, благодаря начавшемуся с 1995 г. росту численности молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, произойдет увеличение численности трудоспособного населения до 60-61%. Наибольший рост произойдет в регионах с традиционно высокой рождаемостью. В результате повысится предложение рабочей силы, и потребуются меры по регулированию занятости. В диссертации изложена система организационных мероприятий, направленных на решение проблем расширения занятости и ограничение безработицы, а также методологические подходы к разработке прогноза занятости на перспективу.

В ближайшее время признание экстремального характера ситуации в использовании трудового потенциала требует от государства воспользоваться любыми легитимными способами обеспечения занятости:

- проведение политики протекционизма по отношению к отечественному производству и обоснованной реструктуризации экономики;
- активизацию спроса на рабочую силу, прежде всего, в отраслях реального сектора путем выделения государством инвестиций, стимулирования изыскания предприятиями внутренних источников накопления;

- особое внимание уделить отраслям с наибольшим уровнем падения производства, избыточной численностью занятых, большими потерями рабочего времени, забастовками и конфликтными ситуациями;
- при выделении государственных средств на создание рабочих мест предпочтительнее отдавать отраслям, входящим в состав «общественных работ», а также трудоизбыточным регионам;
- ориентация на проведение активных мер на рынке труда (создание рабочих мест, переквалификация безработных, специальные мероприятия по активизации труда инвалидов, молодежи, женщин и т. д.). Одновременно необходимо повышать уровень пособий, совершенствовать формы и порядок их выплат и др.

Особое внимание в диссертации уделено *социальному аспекту оценки эффективности использования трудового потенциала*. Проанализированы распределение населения по статусу занятости, по формам собственности, критически оценено состояние уровня жизни и доходов населения, динамика стоимости и цены рабочей силы на федеральном и региональных рынках труда.

Особенностью нынешнего переходного периода, как справедливо отмечает чл.-корр. РАН Е.И. Капустин, является совершенно экономически не обоснованная и социально несправедливо заниженная *цена труда*, отрицательно сказывающаяся на эффективности использования трудового потенциала¹. Это основной негативный результат проводимых экономических реформ. Занижение цены труда «работает» против экономического роста, препятствует повышению производительности труда и не только подрывает материальную основу воспроизводства работников и членов его семьи, но сужает базу формирования бюджета и социальных фондов.

Сложившееся положение выдвигает в число первоочередных задач стратегии социально-экономического развития страны и регионов *увеличение цены труда*. Это диктуется, с одной стороны, необходимостью повышения уровня жизни трудящихся, выхода из кризиса, социальной ориентацией экономики России, с другой - объективными потребностями дальнейшего реформирования распределительных отношений в сторону рыночности с постепенным введением модели самообеспеченности работника и его семьи. Необходимым условием решения этих задач в переходный период является регулирующее, целенаправленное воздействие государства, его центральных и региональных органов на цену труда через такие рычаги, как уровень заработной платы, ее динамика и дифференциация, которые должны создать

¹ Регулирование социального развития России. М.: Институт экономики РАН, 1997, с. 112.

~~заинтересованность~~ работников в высокопроизводительном труде, воздействуя на уровень, качество и образ жизни основной части населения.

К сожалению, официальные данные о цене труда в России отсутствуют. Имеются расчеты отдельных авторов. Но нет достаточной уверенности в их точности. Поэтому в диссертации критически рассмотрены некоторые методологические приемы государственной статистики, в той или иной степени приближающиеся к определению цены труда. Так, согласно данным выборочного обследования Госкомстата РФ, в 1998 г. затраты на рабочую силу предприятий и организаций в целом по отраслям экономики составили в расчете на отработанный человеко-час 15,4 руб. Проведенный анализ показал, что в состав этих затрат включены не только расходы на заработную плату, но и расходы на обеспечение работников жильем, профессиональное обучение, культурно-бытовое обслуживание, отчисления во внебюджетные социальные фонды, страховые взносы на добровольное пенсионное, медицинское и другие виды страхования и ряд других. Перечень этих затрат свидетельствует о том, что они преувеличивают реальную стоимость рабочей силы, фактически оплачиваемую заработной платой.

Официальная российская статистика для того, чтобы составить для руководства страны более благоприятную картину, прибегает (как это делалось и в советский период) либо к фальсификации, либо к различного рода пересчетам. На протяжении 1991-1998 гг. в доходной части баланса денежных доходов и расходов населения выделялись: заработная плата наемных работников, включая выплаты социального характера; социальные трансферты; доходы от собственности; доходы от предпринимательской деятельности; другие доходы и превышение доходов над расходами. При этом в ряде официальных публикаций «другие доходы» объединялись с доходами от предпринимательской деятельности. Расчеты показывают, что в результате получалось занижение уровня и доли заработной платы наемных работников (в 1998 г. по сравнению с 1992 г. примерно в 1,5 раза) и резкое увеличение уровня и доли доходов от предпринимательской деятельности и других доходов (соответственно более чем в 4 раза). Начиная с итогов за I квартал 1999 г. в показатель «оплата труда» включен объем «скрытой» заработной платы, который ранее учитывался в статье «другие доходы». В результате доля заработной платы в денежных доходах населения резко возросла, изменив имеющуюся до сих пор картину, а тем самым создало невозможным сопоставление в динамике.

Довольно наглядно видно отрицательное воздействие проводимых реформ на оплату труда при сопоставлении с материальными затратами в

издержках производства. Происходящее повышение цен на материальные ресурсы и энергоносители существенно опережают динамику средней заработной платы. В результате труд продолжает оставаться самым дешевым ресурсом. Удельный вес оплаты труда в затратах на производство продукции (услуг) в промышленности снизился с 13,3% в 1993 г. до 12,8% в 1998 г., в строительстве соответственно – с 29,9% до 21,9%, а в сельском хозяйстве – с 26,9% до 13,3%.

Показателем неравенства в распределении доходов является коэффициент Джини. В России в сентябре 1999 г. он составил 39,6 (в 80-е годы – 26). Это один из самых высоких уровней среди стран с переходной экономикой (за исключением Украины – 51 и Эстонии – 40). В других республиках бывшего Советского Союза и странах Центральной и Восточной Европы коэффициент Джини ниже.

Резкие различия наблюдаются в уровнях заработной платы в среде наемных работников, особенно между рядовыми работниками и руководителями предприятий и организаций. Общий размер дифференциации по оплате труда в экономике достигает 24-25 раз между 10% наиболее и 10% наименее оплачиваемых работников (в 1992 г. – 8 раз). Но есть предприятия и организации, где разрыв составляет 100 и более раз. Причем это никак не связано с результатами работы. Отсюда база для конфликтов, противоречий и разногласий между руководящими и рядовыми работниками (рабочими) при определении целей, задач развития производства и его социально-экономической направленности. Сохраняется и даже в ряде случаев увеличивается разрыв в среднемесячной заработной плате по отраслям и регионам. В настоящее время в бюджетном секторе тарифная часть заработной платы практически по всем 18 разрядам ниже прожиточного минимума.

Для того чтобы преодолеть обесценение рабочей силы, сделать работника равноправным партнером социально-трудовых отношений, в работе предлагается *привести цену труда в соответствие со стандартами ее стоимости в цивилизованном мире*. Подчеркивается необходимость вынесения в число приоритетов стратегии социально-экономического развития России в период до 2010 года задачи проведения политики опережающего роста заработной платы по сравнению с ростом цен с тем, чтобы восстановить платежеспособный спрос, сложившийся до января 1992 г., а по достижении указанной цели - поддерживать равенство темпов их роста. Последовательно проводится точка зрения, что минимальная заработная плата, обеспечивающая приемлемый уровень жизни, должна быть возведена в принцип социальной российской политики.

Необходимо согласиться с мнением ряда специалистов в области распределительных отношений о необходимости установления дифференцированного минимального размера оплаты труда по регионам страны с учетом территориальных различий в размерах прожиточного минимума трудоспособного населения на основе коэффициентов соотношений прожиточного минимума в регионе и в целом по России.

Социальная стабильность является одной из основных критериальных оценок экономической безопасности страны, показателем способности государства создать надежный механизм реализации и защиты интересов работников. При оценке условий воспроизводства населения и трудового потенциала с позиций изложенных критериальных принципов становится очевидным, что основа для ее определения как социально стабильной сегодня отсутствует. Более того, положение является угрожающим для национальной безопасности страны по целому ряду признаков деградации режимов воспроизводства населения и качества трудового потенциала, обусловленной демографическими деформациями и разрушением сложившейся системы распределительных отношений, резким снижением уровня жизни, ухудшением медицинского обслуживания, развалом системы подготовки кадров на производстве и повышения квалификации рабочих, невостребованностью квалифицированных работников в условиях затяжного спада производства.

В диссертации проведен подробный анализ и дана оценка состояния *трудового потенциала в системе показателей экономической безопасности*. С начала 90-х годов в России обозначился переход к суженному типу воспроизводства населения. Наблюдается устойчивое снижение рождаемости на фоне опережающего роста показателей смертности. Резко возрастает смертность по неестественным причинам (травматизм, алкоголизм, локальные войны, конфликты, наркомания, СПИД и др.). Треть всех умерших – люди трудоспособного возраста, из них – 80% мужчины. Нарастает разрыв между продолжительностью жизни мужчин и женщин. В среднем для замужних россиянок гарантируется 13-18 лет вдовства. Все это свидетельствует о демографической деградации, чреватой в ближайшие десятилетия резким сужением количественных параметров трудового потенциала и деформации его возрастно-половой структуры в результате интенсивного старения населения при сохранении низкого уровня рождаемости.

Угрожающий характер носят показатели здоровья населения в целом и подрастающего поколения, в особенности. Четко обозначилось ухудшение качества *российского населения*, проявляющееся в росте числа лиц с хроническими заболеваниями социопатического характера, снижении

потенциала здоровья молодежи. По оценкам Минздрава РФ, 50% школьников страдают хроническими заболеваниями и лишь 10% могут быть отнесены к практически здоровым. Медики отмечают, что в результате ухудшения питания наблюдается дефицит массы тела у детей и подростков, у призывников. Это создает реальную угрозу репродуктивному потенциалу и будущему генофонду населения. Данная угрожающая ситуация недостаточно учтена при определении приоритетных задач стратегии социально-экономического развития России на период до 2010 года в части определения приоритетов демографической политики развития систем здравоохранения, определения политики доходов населения и оплаты труда. Между тем, показатели деградации населения на современном этапе тесно сопряжены между собой через показатели медицинского обслуживания, падения уровня жизни, в том числе показателей потребления.

Серьезную опасность представляет наметившееся сокращение квалифицированного ядра трудового потенциала, ослабление научно-технического потенциала страны в результате невостребованности талантов, опыта, квалификации работников, крайней ограниченности средств на финансирование технического перевооружения производства и научных разработок; ИТР и специалистов высшей квалификации, переориентации экономики в 90-е годы на однобокую структуру с крена в сторону добывающих отраслей и сферы обслуживания. Идет интенсивный отток квалифицированных работников из промышленности и научной сферы, «утечка мозгов» в коммерческие структуры внутри страны, либо за границу. Согласно расчетам ООН, Россия теряет ежегодно (с учетом затрат на воспитание, образование, повышение квалификации) за счет «утечки мозгов» не менее 3 млрд. долл., а с учетом упущенной выгоды – до 50-60 млрд. долларов. В диссертации подчеркивается в связи с этим, что одной из приоритетных задач стратегического характера на период до 2010 года должно являться сохранение квалифицированного «ядра» образовательного потенциала, недопущения его «самораспада».

В работе показано, что при оценке режимов и условий воспроизводства трудового потенциала на территории России с позиций экономической безопасности, нельзя обойти *фактор национально-этнических конфликтов и противоречий*, являющихся производными общественно-политических и социально-экономических изменений и событий, происходящих в последнее десятилетие на всей территории постсоветского пространства. Показателями экстремальности условий выживания на той или иной территории, снижения адаптации населения к происходящим экономическим переменам и

политической ситуации служат миграционный отток населения (интенсивность и направленность миграционных процессов), а также формы, в которых он реализуется. Критическими характеристиками дискомфорта и угрожающего характера условий для проживания населения являются масштабы беженцев и вынужденных переселенцев. Отток населения из стратегически важных регионов создаёт реальную угрозу геополитическим интересам России, потери восточных территорий, т.е. национальной безопасности страны.

III. *При выборе путей и способов обеспечения формирования и эффективного использования трудового потенциала приоритетная роль должна отводиться региональному подходу.* Трудовой потенциал общества представляет собой не простое соединение потенциальных трудовых характеристик трудоспособного населения, а совокупность региональных трудовых потенциалов. Динамика количественно-качественных характеристик трудового потенциала каждого региона в зависимости от величины его удельного веса в суммарных показателях трудового потенциала общества будет оказывать влияние на эффективность реализации экономического потенциала страны и уровень жизни населения.

В каждом субъекте Федерации имеются свои конкретные региональные условия (природно-географические, исторические, этнические, материально-технические, сложившаяся специализация хозяйства и занятости). Общая стратегия должна ограничивать круг долгосрочных ориентиров и цели развития, направлений социально-экономической политики обеспечивающих их реализацию на всей территории Российской Федерации, не забывая при этом о существовании глубоких различий в уровне развития, стартовых условиях и потенциалах региональных экономик. Предлагается, чтобы каждый субъект Федерации, определяя модель своего экономического поведения по реализации долгосрочной общей стратегической цели, исходил из учета собственной специфики при конкретизации неотложных задач и приоритетов развития.

Представляя составную часть хозяйства страны, каждый регион является относительно самостоятельной хозяйственной системой. Как таковая, она характеризуется совокупностью различных отраслей, соответствующих специфике природно-климатических условий, и собственным экономическим потенциалом, определяемым в количественном и качественном отношении имеющимися природными и материально-техническими возможностями (ресурсами), а также устойчивым контингентом населения с исторически сложившимися традиционными видами деятельности.

Качественные характеристики трудового потенциала региона определяются отраслевой специализацией хозяйства и профессионально-квалификационной структурой занятых, уровнем жизни населения, развитием системы здравоохранения и социального обеспечения, образования и подготовки кадров, условиями повышения квалификации и реализации предприимчивости трудовой активности. Использование трудового потенциала в первую очередь зависит от уровня социально-экономического развития региона, а также от обмена трудовыми ресурсами и населением с другими регионами через миграционные связи. Оно пропорционально прогрессу его реального сектора экономики и развитию непродовольственной сферы.

Региональные особенности формирования и использования трудового потенциала и его воздействия на реализацию экономического потенциала регионов изучены менее других и практически не раскрыты. Большая часть исследований посвящена рассмотрению проблем трудового потенциала в теоретическом или отраслевом аспектах, а в региональном аспекте - использованию трудовых ресурсов (преимущественно проблемам занятости) без увязки влияния их показателей на эффективность реализации других составляющих экономического потенциала. В то же время в исследованиях по проблемам повышения эффективности экономического потенциала, особенно в дотационных регионах, она часто рассматривается без должной увязки с особенностями режимов воспроизводства и использования трудового потенциала.

Перестройка системы хозяйствования и управления, глубокие социально-экономические преобразования затронули все регионы России. Однако их глубина и последствия не могут быть одинаковыми вследствие имеющихся существенных различий и особенностей национально-исторического развития, природно-климатических условий, сложившейся в прежние годы регионально-отраслевой специализации хозяйства, режимов воспроизводства населения и количественно-качественных характеристик трудового потенциала. Вместе с тем, не ясно, в какой мере трудовой потенциал каждого субъекта Федерации соответствует требованиям рыночных преобразований, задачам эффективной реструктуризации собственности и отраслевой структуры регионального хозяйственного комплекса. Ответы на эти вопросы важны для разработки четкой региональной стратегии регулирования процессов воспроизводства трудового потенциала и уточнения хозяйственной политики при возрастании экономической самостоятельности регионов. Воспроизводство трудового потенциала зависит от взаимодействия двух основных переменных: изменения

рождаемости и смертности, которые оказывают разнонаправленное влияние на численность тех или иных когорт в структуре населения.

Достоверная информация о региональных особенностях воспроизводства трудового потенциала необходима также для обоснованной дифференциации мер по реализации социальной политики центра в части выделения регионам финансовых средств на развитие народного образования, профессиональной подготовки, здравоохранения, экологической защиты окружающей среды, охраны материнства, детства, старости, труда и т.п.

При подготовке диссертации возникла необходимость разработки научно-обоснованных критериев дифференциации регионов по степени напряженности социально-экономической ситуации и различию стартовых возможностей реализации установок общенациональной стратегии в целях разграничения стоящих перед ними задач по претворению в жизнь базовых принципов Федеральной региональной социально-экономической политики. К сожалению, в составе проекта «Стратегии социально-экономического развития России на период до 2010 год» подготовленной Правительством РФ в марте 2001 г., отсутствует какая бы то ни было типология регионов при определении Федеральной региональной политики. Речь идет о типологии, которая бы учитывала неравенство стартового положения субъектов РФ при вхождении в рыночные отношения, различия исторически сложившейся специализации их хозяйства, обеспеченности регионов природно-сырьевыми ресурсами, размеров производственного и трудового потенциала, развитости средств транспорта и связи, тенденций воспроизводства населения и условий его жизнедеятельности (уровней занятости, безработицы, доходов).

Учитывая существенное различие природно-климатических условий и уровней социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, оценка потенциала региональных экономик и возможностей претворения в жизнь установок Федеральной стратегии социально-экономического развития была бы неточной и искаженной, если не дополнить сделанные в предыдущих разделах выводы анализом региональных различий в воспроизводстве и использовании трудового потенциала страны. Проведение типологии регионов по основным критериям воспроизводства и использования трудового потенциала диктуется его особой ролью в качестве составляющей экономического потенциала и конкретной формы воплощения важнейшего (человеческого) фактора их продвижения по пути социально-экономического прогресса.

Принцип дифференциации регионов страны широко применялся в доперестроечный период в исследованиях ученых экономистов, демографов,

социологов, а также в управленческой практике в целях обоснованного выбора необходимых форм и методов эффективного регулирования экономических и социальных процессов на столь разнообразной по природно-климатическим, экономико-географическим условиям и плотности населения территории страны (в зависимости от размещения производительных сил, трудообеспеченности регионов, для целей районного регулирования оплаты труда и других условий воспроизводства рабочей силы, «напряженности ситуации на региональных рынках труда» и др.). В диссертации рассмотрены различные подходы к районированию субъектов Федерации, но все они не позволяют в полной мере реализовать поставленные в исследовании задачи. В связи с этим были разработаны принципы типологии регионов по признаку региональных различий в тенденциях воспроизводства и использования трудового потенциала России.

Исходными принципами для разграничения регионов в соответствии с предметом данной работы явились признание первичности показателей естественного и механического движения населения и обязательной устойчивой общности их динамики при отнесении субъекта к той или иной группе. По этому признаку было выделено шесть укрупненных групп территорий. Выявленные группы сравнивались затем по плотности населения, показателям его экономической активности, занятости и безработицы, уровню среднедушевых доходов, по доле населения с доходами ниже прожиточного минимума и напряженности рынка труда, по объему ВРП в расчете на одного занятого и душу населения, размерам фактического конечного потребления, по величине инвестиций в основной капитал на душу населения и в процентах к ВРП (см. схему на стр. 36-37). Был проведен сравнительный анализ обширной статистической информации по каждому субъекту Российской Федерации. Базой данных послужила публикуемая Госкомстатом России информация¹.

Предложенная типология носит сугубо целевой характер, продиктованный задачами исследования. Она проводилась с тем, чтобы оценить реальное положение с обеспеченностью экономически активного населения рабочими местами на всей территории страны, ради обоснования необходимости дифференцированного подхода к выбору регионами методов и первоочередных мер по реализации стратегии социально-экономического

¹ При укрупненном подходе к типологии регионов анализом не были охвачены региональные показатели уровня образования и квалификации занятых работников из-за громоздкости расчетов, но для этой цели использовались с определенными оговорками данные о динамике индекса доступности образования (как слагаемой индекса развития человеческого потенциала).

Особенности и сравнительная характеристика укрупненных групп регионов с учетом различий в величинах основных показателей движения населения, занятости и производства ВРП (по состоянию на 1998-1999 гг.)

1	2
<p>I группа - 19 субъектов, из 4-х экономических районов Европейской части России</p>	<p>Районы устойчивой депопуляции (в ряде субъектов она берет начало в 70-80 годы). <i>Имеют самую высокую естественную убыль населения</i> в расчете на 1000 человек, <i>положительное сальдо миграции и наиболее высокий ее уровень</i> в расчете на 1000 человек населения. Характерны: самый высокий уровень смертности и самый <i>низкий показатель числа родившихся на 1000 человек</i>, самый высокий уровень занятости и самый <i>низкий уровень безработицы</i>. Самая высокая плотность населения (в состав I группы входят Москва и Московская область, искажающие средние экономические показатели, поэтому при расчетах из численности населения и занятых, размеров территории, показателей миграционного прироста данные по Москве и Московской области исключены).</p>
<p>II группа - 14 субъектов, из 8 экономических районов</p>	<p>Районы II группы имеют высокую естественную убыль (но несколько меньшую чем регионы I группы), низкий (но чуть выше, чем в I группе) показатель числа родившихся и очень высокий (но чуть меньший, чем в I группе) показатель числа умерших в расчете на 1000 чел. населения. Для них характерно резкое падение прироста (до 2%) в 1990 г., сразу перешедшее в депопуляцию в 1991-1992 годах. Для регионов II группы характерно положительное сальдо миграции, но с интенсивностью несколько меньшей, чем в I группе. Они занимают второе место по уровню занятости и предпоследнее по уровню безработицы, имеют высокую плотность населения. Удельный вес их территории <i>меньше, чем доли проживающего населения и занятых в соответствующих показателях по РФ в целом.</i></p>
<p>III группа - 16 субъектов (в основном национальные образования и окраинные территории)</p>	<p>Регионы традиционно расширенного воспроизводства населения. В ряде из них (3) он снизился ниже 2% в 1996-1998 гг., но депопуляции не наблюдается. В целом по группе характерны - <i>самая высокая рождаемость и самая низкая смертность в расчете на 1000 жителей</i>, миграционная убыль. I группа в целом <i>занимает самую большую часть территории России</i>. Однако для нее характерна неравномерность по плотности населения. Доля данной группы по численности населения в 7 раз ниже ее удельного веса по занимаемой территории в показателях по РФ. Отличается <i>низким уровнем занятости и максимальным уровнем безработицы.</i></p>
<p>IV группа - 5 субъектов из восточных районов страны (из них 3 национальных образования)</p>	<p>Имеет <i>те же тенденции</i>, что и III группа регионов, по показателям рождаемости, смертности и естественного прироста в расчете на 1000 чел. населения, <i>только менее полярные</i>. Характеризуются <i>самым высоким уровнем миграционного оттока населения</i> и самым низким уровнем занятости.</p>

1	2
V группа - 21 субъект, в том числе 9 национальных образований, 3 края	Занимает <i>переходное положение</i> между <i>сходными по тенденциям I-II и III-IV группам</i> по показателям уровней занятости и безработицы. Здесь имеет место естественная убыль, но не такая высокая, как в I и II группах, средние в расчете на 1000 жителей показатели числа родившихся и умерших. Очень незначительный по интенсивности миграционный прирост. Это очень представительная группа по численности населения и занятости (27%) и занимаемой территории (32%). Плотность населения здесь меньше, чем в I-II группах, но выше чем в III-IV группах. Это - <i>районы традиционно расширенного воспроизводства населения, резко вступившие в полосу депопуляции в 1992-1993 годах.</i>
VI группа - 12 субъектов, разбросанных географически	В эту группу включены субъекты РФ, стремительно вступившие в полосу депопуляции в 1992-1993 годах. Уровень депопуляции и рождаемости в расчете на 1000 человек здесь выше, чем в регионах V группы, но ниже, чем в регионах I-II групп, уровень смертности ниже, чем в этих двух регионах, но выше чем в регионах III-IV группах. Они объединены в отдельную группу потому, что входящим в их состав субъектам РФ свойственно отсутствие общности тенденции в направленности движения показателей естественного движения населения. Эта группа объединяет 1/10 общей численности населения, занятых, территории, производства ВРП по России в целом. Она имеет средние параметры воспроизводства населения, без ярко выраженных особенностей.

развития России в период до 2010 года, учитывая существенное различие уровней основных социально-экономических индикаторов и неравенства стартовых возможностей по осуществлению экономического маневра для преодоления кризисной ситуации и решения острых социальных проблем.

На основе предложенного подхода проведена типология регионов Российской Федерации по степени напряженности ситуации с воспроизводством и использованием трудового потенциала, выявлены наиболее неблагоприятные зоны «повышенного социального риска» в плане ухудшения условий занятости и снижения эффективности использования трудового потенциала, создающие угрозу интересам национальной безопасности. Контрастность ситуации с воспроизводством трудового потенциала и занятостью в регионах позволила сделать вывод, что реализация общих стратегических целей развития экономики не может не различаться в разных регионах по времени и очередности задач, по содержанию первоочередных мер и методам вывода региональной экономики из кризиса.

Принцип стратегического анализа ситуации с воспроизводством и использованием трудового потенциала, начиная с уровня Российской Федерации, спускаясь последовательно к рассмотрению ее региональных различий в разрезе укрупненных групп регионов, затем в рамках одной из групп (наиболее проблемной по условиям занятости, напряженности рынка труда, уровня жизни населения) показал, что даже в рамках укрупненных групп невозможно дать общие рецепты по оздоровлению экономики и выходу из кризиса. Сделан вывод о необходимости обоснования каждым субъектом Федерации при определении модели своего экономического поведения по реализации долгосрочной общей стратегической цели собственного экономического курса, сбалансированного по задачам, приоритетам развития и срокам с возможностями их реализации.

Одной из важных методологических задач, решенных в диссертации, является разработка обоснованных критериев (индикаторов) для оценки состояния экономики того или иного региона как депрессивной. До последнего времени эти критерии практически отсутствовали. Автором сделана попытка восполнить этот пробел. Предложена система социально-экономических индикаторов (критериев), объективно отражающих реальную степень экономического, социального и экологического неблагополучия в регионах. Депрессивными являются территории, в которых темпы спада производства, снижения уровня жизни (доля прожиточного минимума), уровень младенческой смертности, нарастание негативных тенденций в сфере занятости (уровень безработицы), миграции, экологии, преступности выше как

общероссийских, так и макрорегиональных (крупные экономические районы, с 2001 г. – округа).

Существование депрессивных субъектов Федерации создает угрозу экономической безопасности и ограничивает возможности перехода от кризиса к устойчивому развитию. Появление депрессивных регионов связано не только с кризисом и процессом реформирования, но обусловлено также большой разницей между субъектами Федерации по стартовым условиям вхождения в рыночную экономику и глубине разрыва сложившихся хозяйственных связей. Поэтому в каждом регионе имеются свои особенности, отличающие их от других регионов, а отсюда и различные возможности для выхода из депрессивного состояния.

IV. Из состава наиболее проблемной группы регионов в соответствии с предложенными критериями депрессивности была отобрана *Республика Дагестан* для более детального изучения ситуации и обоснования концептуальной модели повышения эффективности использования трудового потенциала, ориентированной на реализацию стратегической цели - ускорение перехода региона в режим самодостаточности развития экономики за счет более полной реализации возможностей, составляющих экономического потенциала. Предложенная концептуальная модель опирается на детальную оценку тенденций воспроизводства трудового потенциала, состояния занятости и использования других слагаемых экономического потенциала Республики. Комплексный подход позволил выявить круг наиболее остро стоящих проблем, выстроить обоснованную схему очередности и детализировать целесообразные направления их взаимоувязанного решения.

4.1. В качестве исходной позиции в диссертации определены *особенности воспроизводства и использования трудового потенциала Дагестана* с тем, чтобы в дальнейшем разработать концепцию перехода Республики от дотационности в режим самодостаточности развития экономики.

Экономика Республики Дагестан представляет собой многоотраслевое хозяйство. Недра богаты нефтью, газом, строительными материалами, минеральными водами. Велики запасы гидроресурсов. Дагестан является крупнейшим в России производителем винограда, вин, коньяков. Численность постоянного населения на начало 2001 г. составила 2160,2 тыс. человек. Большая часть населения Республики Дагестан (60%) проживает в сельской местности, третья часть – в горной местности, шестая – в столице – г. Махачкале. В состав Республики входят 10 городов и 42 административных района.

С точки зрения воспроизводства населения и качества образовательного потенциала в республике Дагестан не существует ограничений для развития экономики. Согласно перерасчету, проведенному соискателем по индексу развития человеческого потенциала (без учета индекса доходов) Республика Дагестан в 1997 и 1998 гг. занимала третье место в РФ после Москвы и Санкт-Петербурга.

В Дагестане сохраняется максимальное число родившихся в расчете на 1000 человек населения, максимальный уровень естественного прироста, сравнительно низкий уровень смертности. Среди умерших преобладают лица пенсионных возрастов (более 60%). Число родившихся в Республике в 2000 г. в 2,4 раза превышает число умерших, в то время как в целом по Российской Федерации, число умерших в 1,8 раза превышает число родившихся. Дагестан сохраняет устойчивые параметры расширенного воспроизводства населения, значительно превышающие на длительном отрезке времени общероссийские и среднегрупповые показатели. Однако в условиях спада производства, нехватки рабочих мест сохраняющийся высокий прирост населения выступает дополнительным фактором напряженности на рынке труда и обеднения населения.

Динамика показателей по пяти из перечисленных выше индикаторов (темпов спада производства, снижения уровня жизни, нарастания негативных тенденций в сфере занятости, миграции, младенческой смертности) позволяет охарактеризовать Республику Дагестан как депрессивный аграрно-промышленный трудоизбыточный регион России. За годы реформ по совокупности показателей экономический кризис в Республике Дагестан оказался более глубоким, чем в целом по России. Объем промышленного производства в 2000 г. по сравнению с 1990 г. по России снизился в 2 раза, тогда как по Дагестану - более чем в 6 раз. Республика исторически занимает последние места в России практически по всем социально-экономическим показателям, которые в абсолютном выражении на душу населения в 2-3 раза ниже среднероссийских. Одна из серьезнейших проблем Дагестана - высокий коэффициент младенческой смертности.

Анализ тенденций воспроизводства трудового потенциала, состояния занятости и безработицы в разрезе городов и административных районов в увязке с показателями уровня жизни населения *позволил оценить ситуацию с использованием трудового потенциала* в Республике как критическую, экстремальную. Республике присуща хроническая безработица и высокая демографическая нагрузка на одного занятого. По данным за 1999 г., общий уровень безработицы (по методологии МОТ) в среднем по Российской

Федерации составил 12,9% экономически активного населения, а в Республике Дагестан - 27,3%. Миграционный обмен населения носит деструктивный характер. Нарастают экологические проблемы (это касается эрозии почвенного покрова, состояния водных источников). Отрицательно на экономике и социальном положении населения сказались боевые действия в 1999 г. Все это обуславливает высокую дотационность бюджета республики. В общей сумме доходов бюджета республики средства федерального бюджета составляют в последние годы до 70-90%.

Реформирование экономики пока не обеспечивает благоприятных условий для эффективного использования важнейшей составной части национального богатства Республики - ее трудового и образовательного потенциала - в интересах наращивания темпов развития экономики и преодоления состояния дотационности и бедности. В пореформенный период, согласно официальным данным статистики, прослеживается достаточно устойчивая тенденция сокращения численности и доли занятых в составе экономически активного населения и неуклонного роста численности безработных граждан (см. график 1). Численность безработных, рассчитанная по методологии МОТ, выросла с 1992 по 1999 гг. в 2,5 раза. Наблюдается медленное, но последовательное сближение числа занятых и безработных. Если в 1992 г. соотношение их складывалось как 5,9:1, то в 1998 г. - как 1,9:1. Это свидетельствует о нарастании трудоизбыточности в республике и ухудшении условий использования трудового потенциала.

График 1.

Динамика ситуации с использованием трудового потенциала, оцениваемая сквозь призму анализа тенденций занятости и безработицы, является важным индикатором оценки результативности мер по реформированию региональной экономики, показателей социальных последствий длительного кризисного спада и просчетов в тактических действиях по развитию рыночных отношений.

При рассмотрении соотношения показателей безработицы и занятости в разрезе административных районов выявляется крайне тревожная деструктивная картина. При среднем уровне официальной безработицы 5,9% в 2000 г. и относительно благополучной ситуации с обеспечением людей работой в городах (здесь уровень официальной безработицы колебался в границах 1,3-10,6%), в административных районах она превышает в ряде случаев 20% (в Гумбетовском районе – 28,6%). Средний уровень официальной безработицы по группе «районы» составляет 8,7%, по группе «города» - 2,2%. Внутри группы «районы» ситуация с безработицей существенно различается в районах равнинной зоны, предгорий и горной зоны (см. табл. 2).

Дагестан – регион экономических контрастов. Весь производственный потенциал Республики, его агропромышленные возможности сосредоточены на равнине и в предгорьях. Горная часть не имеет достаточно развитых промышленных и смежных структур, которые бы обеспечивали ей самостоятельное выживание в условиях рынка. Отсутствие дорог, информационных коммуникаций, объектов предложения труда обуславливают здесь натурализацию хозяйства.

Таблица 2.

**Территориальная дифференциация показателей занятости
и безработицы в Республике Дагестан в 1999 г.**

	Численность работающих		Численность признанных безработными*		Средний уровень безработицы	Разброс уровней безработицы	Число административных районов и городов
	чел.	%	чел.	%			
Всего по Республике Дагестан	469435	100	53943	100	5,9	1,2 – 28,6	
<i>в т.ч.</i>							
по городам	245117	52,2	8719	16,2	2,2	1,3 – 10,6	10
по районам, всего	224318	47,8	45224	83,8	8,7	1,2 – 28,6	42
<i>из них</i>							
равнинная зона	95336	42,5	5003	11,1		1,5 – 5,1**	11
предгорья	44178	19,7	14598	32,2		2,9 – 21,6	8
горная зона	84804	37,8	25623	56,7		9,0 – 28,3	23

Источник: Рассчитано по сб. "Социально-экономическое положение Республики Дагестан", 2000, с. 376-377, 382-383, 223-224.

*Зарегистрированных службами занятости

** Без крайних минимальных и максимальных величин

О критическом состоянии с использованием трудового потенциала в Дагестане свидетельствует ярко выраженный «очаговый» характер безработицы. Основные «очаги» безработицы приходятся на горные районы и частично предгорье. В горной местности на их долю приходится около половины и в предгорной зоне - более половины от числа безработных, зарегистрированных в каждой из этих зон. В целом в 12-ти «критических» районах (из 42 административных районов) сосредоточено 45,7% всех безработных и лишь 18,6% работающих по найму по группе «районы». Соотношение занятых и безработных здесь равно 2:1. Это значит, что каждый третий из числа нуждающихся и готовых к работе по найму не имеет заработка как источника средств существования, что от четверти до трети трудового потенциала республики практически не используется вследствие того, что наличие рабочих мест существенно отстает от предложения рабочей силы. На официальном рынке труда в 1999 г. нагрузка на одну заявленную вакансию составляла 32 человека. При расчете по методологии МОТ уровень безработицы в Дагестане существенно выше приведенных величин и достигает в отдельных «очагах» 50% и более. Сложившиеся тенденции дисбаланса между численностью экономически активного населения и наличием рабочих мест, необходимых для обеспечения занятости всех желающих и готовых трудиться на условиях найма, результат свертывания производства и последовательного сокращения числа рабочих мест.

В то же время велика избыточная занятость на предприятиях Республики, свидетельствующая о неэффективном использовании трудового потенциала наемных работников. По расчетам автора, численность работников, недоиспользующих свой трудовой потенциал по причине административных отпусков составляла в 1999 г. около 30% к общему числу зарегистрированных безработных, а с учетом потерь от неполного использования рабочего времени - до 40%. Это, так называемая «скрытая» безработица, показатель потенциальных резервов роста «открытой» безработицы.

Есть основания полагать, что государственная статистика дает искаженную картину использования трудового потенциала Республики, слабо отражая новые явления и тенденции в занятости, возникшие в результате реформы отношений собственности. Выборочные обследования занятости не обеспечивают достоверного отражения новых процессов из-за слепого следования при их проведении рекомендациям МОТ без учета специфики «способов выживания и зарабатывания» в хронически трудоизбыточных регионах. Она не позволяет с достаточной степенью достоверности оценить

фактическую отдачу от использования трудового потенциала Республики, уровень экономической активности населения и занятости из-за недоучета численности занятых в неформальном секторе экономики и размеров полученных ими доходов. В частности, недоучитываются жители Дагестана, самостоятельно занятые малым бизнесом за пределами республики; лица, выезжающие в порядке нерегистрируемой трудовой миграции на сезонные заработки в другие регионы страны; граждане, работающие на свой страх и риск в качестве самостоятельных предпринимателей индивидуально или с помощью неоплачиваемых членов семьи по производству товаров и услуг для продажи другим лицам с целью самообеспечения доходом.

Часть самостоятельно занятых граждан при проведении выборочных обследований по методологии МОТ по проблемам занятости, попадает в состав безработных или экономически неактивного населения, ведущего домашнее хозяйство, хотя по существу таковыми не являются (имея трудовой доход), а относятся к неформальному легитимному сегменту рыночной экономики.

В Российской Федерации в 1999 г., по данным выборочных обследований Госкомстата России, доля самозанятых составляла всего 4,3% от общей численности занятых. Это явно заниженный масштаб распространения данной формы занятости в стране. По расчетам диссертанта, уровень занятости населения в Республике Дагестан по той же причине занижен не менее, чем на 20-25%, тогда как уровень общей безработицы несколько завышен. В результате искажается реальная численность экономически активного населения и среднедушевых доходов в сторону занижения. Между тем, рост самозанятости является логическим результатом переориентации России на принципе добровольной, свободно избранной занятости. В диссертации высказывается мнение, что эта форма будет сохраняться долгие годы в экономике трудоизбыточных, депрессивных регионов, создавая благоприятные возможности для маневрирования ограниченными финансовыми ресурсами общества в целях оздоровления национальной экономики и вывода ее на траекторию экономического роста, оказывая стабилизирующее воздействие на общество в период становления основ рыночного хозяйства. Самозанятость рассматривается как специфическая форма экономической активности населения, способствующая развитию у людей качеств предприимчивости, адаптивности, личной ответственности за благосостояние семьи, способности к выживанию в неблагоприятных экономических условиях, создающая возможность при

благоприятных условиях эволюционировать в малое и среднее предпринимательство с привлечением наемных работников.

Подчеркивается необходимость создания режима наибольшего благоприятствования для развития самозанятости и деятельности семейных предприятий в период 2002-2005 гг. на территории Республики Дагестан путем выделения на лизинговой основе необходимых финансовых средств для их создания и функционирования; расширение практики предоставления льготного кредита на развитие семейной экономики, выдачи безработным гражданам единовременных пособий для вовлечения в самостоятельную трудовую деятельность; оказания консультационных и профориентационных услуг незанятым гражданам для определения возможностей их эффективной деятельности в качестве предпринимателей; обучения их основам предпринимательской деятельности; оказания организационной и правовой поддержки на стадии становления и развития собственного дела. Ставится вопрос о необходимости правовой регламентации защиты интересов самозанятого населения: фиксации и учета их трудового стажа, обеспечения доступа к социальному страхованию (медицинскому и пенсионному) через узаконение правил внесения соответствующих платежей на эти цели.

Переход к рынку труда принес не только негативные плоды, но дал и определенные позитивные результаты. Произошло качественное изменение сферы приложения труда в результате набирающего скорость процесса трансформации институциональных основ экономики и структуры занятости в связи с реформой отношений собственности, преодолением монопольного господства государственной собственности в экономике. К 1999 г. занятость в частном секторе превысила число работающих на предприятиях, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Год от года крепнет сфера наемного труда в частном секторе экономики. Активизировалось развитие у населения качеств подвижности, гибкости и адаптивности в условиях длительного кризисного спада производства, являющихся необходимыми слагаемыми рыночного механизма продуктивной занятости. Доказательством этого служит развитие многообразия форм реализации права граждан на добровольную, свободно избранную занятость - самостоятельной занятости, семейных предприятий, фермерских хозяйств, личных подсобных хозяйств, малого предпринимательства, вторичной и неполной занятости, ремесленных промыслов, что свидетельствует о росте инициативы населения при трудовом определении в выборе способа жизнеобеспечения.

В то же время переход к рыночной системе отношений найма резко снизил конкурентоспособность ряда социально-демографических групп

населения в республике, обусловив для них большие затруднения с трудоустройством. Это выразилось в высоком уровне застойной (с длительностью более 4 месяцев) и даже хронической безработицы (свыше года) среди некоторых контингентов населения. В первую очередь в республике Дагестан это коснулось женщин, которые составляют 66,7% всех безработных и молодежи в возрасте 16-29 лет (48,8%), особенно по группе до 20 лет. Затруднения с их трудоустройством связаны с ростом требований работодателей к качеству рабочей силы, отсутствием рабочих мест для применения женского труда в районах максимальной концентрации безработицы, с отсутствием достаточного уровня образовательной и профессиональной подготовки на фоне свертывания систем профессионально-технического образования и подготовки рабочих на производстве, переполненности рынка труда предложением рабочих рук.

4.2. Изучение конкретных форм реализации трудового потенциала Республики, оценка уровня и результативности его использования как составляющей экономического потенциала позволил сформулировать вывод о том, что рыночный механизм регулирования занятости населения в чистом виде не обеспечивает возможности решения в конкретных условиях Дагестана сформулированной Федеральным центром стратегической установки политики на полную, продуктивную, свободно избранную занятость, хотя Республика располагает всеми необходимыми предпосылками для преодоления кризиса и выхода на траекторию подъема экономики.

Решение этой задачи предполагает обоснование направлений и «точек» возможного экономического роста республики, основанного в первую очередь на максимальном использовании *собственного внутреннего потенциала*, а также выборе подходящих методов и инструментов его реализации. Приоритетная роль должна отводиться выявлению реальных предпосылок активизации хозяйственной деятельности региона и повышению эффективности использования благоприятных возможностей, лежащих на стороне трудового потенциала с акцентом на вывод экономики Дагестана из состояния депрессивности.

В соответствие с изложенными принципами разработана и обоснована *концептуальная модель повышения эффективности использования трудового потенциала*, ориентированная на реализацию стратегической задачи ускорения перехода региона в режим самодостаточности развития экономики. Диссертант поддерживает позицию, согласно которой в наиболее общем виде под социально-экономической самостоятельностью субъекта Федерации в диссертации понимается соответствие его экономической базы всему кругу

составляющих социально-экономической ответственности, как возможности обеспечения минимальных социальных и духовных запросов населения. Предложенная концептуальная модель опирается на детальную оценку тенденций воспроизводства трудового потенциала, состояния занятости и использования других слагаемых экономического потенциала республики. Комплексный подход позволил выявить круг наиболее остро стоящих проблем, выстроить обоснованную схему очередности и детализировать целесообразные направления их взаимоувязанного решения.

Успешное социально-экономическое развитие Республики Дагестан может быть достигнуто путем глубоких качественных изменений в отраслевой и технологической структуре реального сектора экономики и социальной сфере при условии активного использования всего комплекса государственных мер (бюджетных, налоговых, кредитных) для преодоления спада производства и последующего экономического роста. Эти изменения требуют разработки и реализации масштабных инвестиционных проектов, выходящих за временные рамки среднесрочных программ. Необходима выработка долгосрочной стратегии социально-экономического развития Республики.

В работе обоснована прогнозная модель социально-экономического развития Дагестана, исходящая из экстремального, критического характера ситуации с занятостью и безработицей и необходимости создания условий для эффективного использования трудового потенциала. Опираясь на оптимистический сценарий социально-экономического развития России до 2015 г., подготовленный Институтом экономики РАН¹, предложено выделить три этапа: 2001-2003 гг., 2004-2008 гг. и 2009-2015 гг. На первом этапе предполагается создание стартовых условий для экономического подъема с учетом положительных сдвигов достигнутых в 1999-2000 гг. На втором этапе – осуществление кардинальной структурной перестройки экономики, постепенный вывод Дагестана из депрессивного состояния, создание многосекторной, индустриально-информационной экономики, постепенное свертывание дотаций и эффективное использование трудового потенциала. Наконец, в период третьего этапа должны быть обеспечены параметры социально-экономического развития, позволяющие Дагестану вместе с другими субъектами Российской Федерации, занять достойное место в мировом хозяйстве и создать базу для обеспечения жизнедеятельности населения, присущих цивилизованным странам, с сохранением специфики национальной культуры и традиций.

¹ Россия 2015: оптимистический сценарий. М., Институт экономики РАН, 1999.

Одним из главных направлений, обеспечивающих выход экономики Дагестана из кризиса и расширение занятости, выделена реструктуризация предприятий реального сектора экономики, включая их техническую реконструкцию и реорганизацию управления. Реструктуризация отраслей реального сектора экономики должна осуществляться на новой технической основе. В результате резкого ослабления инвестиционной деятельности и сокращения вложений в основной капитал (более чем в 3 раза) произошло замедление темпов обновления основных фондов, нарастание их физического и морального износа (по данным за 2000 г. их износ в промышленности составил более 50%). Найти средства в ближайшее время для обновления всей технологической структуры экономики не реально. Поэтому предлагается тактика выборочного подхода, означающая концентрацию средств на наиболее перспективных отраслях и предприятиях, обеспечивающих не просто увеличение производства продукции, но также расширение занятости. Подробно рассматриваются два подхода: 1) создание новых конкурентоспособных производств и благоприятного инвестиционного климата (прежде всего, нормативно-правовой базы), и главное – проведение реконструкции на новой технологической базе действующих предприятий с привлечением средств отечественных и иностранных инвесторов на конкурсной основе; 2) расширение использования простаивающих производственных мощностей, сохранившихся в рабочем состоянии (в 1998 г. в 7 из 12 отраслей и подотраслей промышленности производственные мощности использовались менее чем на 10%).

За годы реформ произошло нарушение баланса отраслевой структуры экономики и промышленного производства, сложившееся в советский период. В этих условиях вряд ли правильно идти на восстановление прежней (разрушенной) структуры хозяйства республики. С другой стороны, нельзя осуществлять коренную ломку, не используя прежний (еще разрушенный не полностью) экономический потенциал. Для того, чтобы выйти на оптимальную структуру экономики, обеспечивающую высокую занятость населения, предлагается использовать получивший распространение на Западе метод «сдвиг – составляющих», позволяющий выделить причины изменений в структуре занятости региональной экономики и прогнозировать ее на перспективу в результате развития отраслей специализации региона, в том числе базовых, отстающих отраслей, ограниченно развивающихся и слабых. Этот метод, реализованный применительно к Республике Дагестан, позволил выделить в числе приоритетов дальнейшее развитие нефтяной и газовой промышленности, а также электроэнергетики, которые служат базой для

структуризации всей экономики и открывают широкие возможности для расширения занятости по всей цепочке, сопряженных с ними отраслей¹. К числу приоритетных отраслей отнесены сельское хозяйство, а также отрасли, связанные с переработкой сельскохозяйственной продукции. Важными направлениями развития экономики Республики Дагестан являются стройиндустрия, транспорт и связь, использование имеющегося потенциала машиностроительного комплекса и ВПК, туризм и курортное дело.

Вывод экономики Дагестана из депрессивного состояния должен осуществляться с наименьшими потерями - на основе системного подхода, предполагающего сочетание научно-технических и институциональных преобразований. В свете этого определены приоритетные направления, обеспечивающие формирование и повышение эффективности использования трудового потенциала на базе улучшения сбалансированности предложения рабочей силы и рабочих мест. К ним относятся: создание новых рабочих мест путем строительства новых объектов и реконструкции действующих предприятий; использование имеющихся мощностей и восстановление на этой основе рабочих мест; развитие малого предпринимательства и самозанятости свободных трудовых ресурсов; повышение роли непромышленной сферы и некоммерческого сектора в решении проблем занятости и улучшения обслуживания населения; изменение политики в отношении неформального сектора экономики; создание условий для трудовой миграции населения внутри республики и в другие регионы; приватизация и осуществление мероприятий по адаптации населения к условиям рынка. По каждому из этих направлений сделаны соответствующие расчеты и выявлены возможности их реализации.

Показано, что структурные и технологические перемены возможны только в рамках адекватной им экономической системы. Одним из главных направлений повышения эффективности использования трудового потенциала признано формирование смешанной экономики. Стратегия институциональных преобразований предусматривает продолжение преобразований в отношениях собственности, формирование активной инвестиционной, промышленной, аграрной политики, создание корпоративных структур, реформирование хозяйствующих субъектов – предприятий и организаций, перестройку внутренних отношений и системы их управления в соответствии с новыми требованиями. Преобразования в отношениях собственности в Дагестане предлагается вести в двух направлениях: путем активного проведения следующего этапа приватизации государственных и муниципальных

¹ В диссертации изложена концепция о «Социальных приоритетах освоения нефтегазовых месторождений Каспийского моря», подготовленная автором для Правительства Республики Дагестан.

предприятий и развития новых предпринимательских структур на основе негосударственных форм собственности.

С учетом выявленных в ходе исследования негативных тенденций в воспроизводстве образовательного потенциала (сокращения объемов подготовки и выпуска рабочих учебными заведениями профтехобразования, масштабов подготовки и повышения квалификации рабочих на производстве; отставание доли лиц со средним профессиональным и начальным профессиональным образованием в структуре занятых от среднероссийского уровня; невостребованность квалифицированных специалистов на рынке труда; преобладание на рынке труда молодежи в возрасте 16-29 лет; снижение качества обучения в общеобразовательных школах; падение интереса молодых людей к получению технических профессий и индустриальному труду) формируется вывод об угрозе снижения качества трудового потенциала. Обращается внимание на опасность превращения перечисленных тенденций в фактор торможения структурных преобразований, комплектования рабочей силой новых высокорентабельных отраслей производства, обеспечения технического перевооружения предприятий в период выхода из кризиса и вывода республики на траекторию экономического роста и самодостаточного развития.

Обосновывается необходимость решения проблем молодежи в качестве приоритетного направления преодоления кризиса занятости в республике с ориентацией их подготовки на работу в перспективных отраслях экономики. Детализирован комплекс мер, необходимых для решения проблемы занятости молодежи в целях обеспечения ее соответствия новым требованиям. Среди первоочередных, в частности, называются: а) формирование в процессе обучения высокой адаптивности молодых людей к занятости с учетом требований рыночной системы найма к квалификации работника, реальной направленности реструктуризации экономики, характера технико-технологических преобразований; б) сохранение позитивных, ранее накопленных в республике элементов качества трудового потенциала (в части квалифицированных рабочих и специалистов); в) обновление кадрового потенциала перспективных отраслей экономики и рыночной инфраструктуры за счет притока на рынок труда молодежи, получающей современное профессиональное образование.

4.3. В диссертации сформулирован вывод о том, что состояние экономики и имеющиеся на данный момент материальные средства предполагают необходимость адекватного вмешательства государства (на уровне Федерации и Республики) в определение тактических действий и обоснование

инструментов регулирования процессов занятости в направлении декларируемых долгосрочных целей. Конкретизированы *рекомендации по совершенствованию инструментов государственного регулирования процессов занятости и безработицы, согласования спроса и предложения на рынке труда*, включая:

- структуру баланса трудовых ресурсов (современного, с учетом новых явлений в занятости и появления рынка труда) как основного инструмента анализа и прогнозирования пропорций воспроизводства трудового потенциала, позволяющего обеспечивать увязку ресурсов труда с потребностями экономики в рабочей силе, реальное состояние рынка труда и перспективы его развития; практику его разработки в территориальном разрезе, учитывая возрастающую роль муниципальной власти и местных органов управления в вопросах обеспечения занятости и безработицы;
- разработку комбинированного баланса спроса-предложения рабочих мест предприятиями и службами занятости в отраслевом разрезе, имеющего важное значение для прогнозирования численности незанятого населения в зависимости от поведения отраслевых факторов, определяющих предложение рабочих мест в части детализации структуры спроса на рабочие места по категориям трудоспособного населения;
- практику организации проведения регулярных мониторингов локальных рынков труда в разрезе городов и районов с целью уточнения качественного состава безработных, потребности территорий в рабочих местах, отношения граждан к общественным работам, к вахтовому способу работы «на выезд» и в порядке организованной трудовой миграции, к надомному труду, организации собственного дела; выявление предпочтений безработных женщин и выпускников общеобразовательных школ при трудовом определении как основы для обоснования активных мер политики занятости и рынка труда;
- обобщение создания и сохранения рабочих мест при реализации мероприятий предусмотренных в республиканских целевых программах, с решением кардинальных вопросов реструктуризации экономики Республики, инвестиционными проектами и программами социально-экономического развития Республики;
- разработку среднесрочной программы содействия занятости населения с перечнем задач и набором конкретных мер по их решению, увязанных по срокам, исполнителям и источникам финансирования с привлечением средств республиканского и федерального бюджетов.

В настоящее время подготовлена Федеральная целевая программа «Содействия занятости населения Российской Федерации на 2002-2005 гг.».

Целью которой является создание условий для развития эффективного цивилизованного рынка труда, оперативно обеспечивающего граждан, ищущих работу, соответствующей работой, позволяющей за счет собственных доходов обеспечивать более высокий уровень потребления, а работодателей – необходимой рабочей силой соответствующей квалификации. Сформулированы задачи по достижению этой цели. Подчеркивается необходимость оперативной, вслед за утверждением Федеральной программы, разработки соответствующей республиканской программы «Содействия занятости населения Республики Дагестан на 2002-2005 гг.», согласованной с первой по целям и задачам ее осуществления.

В этой программе предлагается более тщательно учесть территориальную дифференциацию уровней социально-экономического развития Республики Дагестан, различия в обеспеченности городов и административных районов трудовыми ресурсами, показателей использования трудового потенциала (занятости и безработицы) в интересах обеспечения обоснованности приоритетов активной политики занятости на территории Республики. Такими приоритетами, по мнению диссертанта, являются: 1) для городов и районов с низкими темпами роста населения и относительно благополучной ситуацией на рынке труда – профессиональная подготовка и переподготовка безработных; 2) на территориях с высоким естественным приростом населения и уровнем безработицы - ориентация на создание дополнительных рабочих мест, стимулирование развития самозанятости и работу с молодежью; 3) для городов, особенно малых, - предупреждение массового высвобождения работников и поощрение гибких режимов работы; 4) в горных районах - стимулирование развития малых производств, работающих на местном сырье и содействие временной трудовой миграции с помощью «вахтового» метода и организации общественных работ «на выезд».

При всей важности мер, включаемых в Программу содействия занятости, они не могут обеспечить реализацию политики полной, продуктивной, свободно избранной занятости. Отмечается необходимость более тесной консолидации и согласования усилий различных министерств и ведомств на реализацию активных мер, способствующих повышению занятости населения Республики. В диссертации высказывается мнение о целесообразности разработки их объединенными усилиями республиканской Программы создания и сохранения рабочих мест, как важнейшего инструмента регулирования условий реализации главного богатства республики - ее человеческого потенциала. Создание новых рабочих мест должно быть одним из приоритетных критериев при отборе инвестиционных проектов. Это

позволит расширить финансовые возможности реализации установок политики занятости, превратив их в одну из ключевых ориентиров стратегии и Программы социально-экономического развития Республики. Предлагается включить при разработке Программы создания и сохранения рабочих мест ряд блоков с учетом специфики причин, формирующих безработицу: а) для районов с повышенным уровнем безработицы из-за особой депрессивности экономики; б) для слабозащищенных групп населения; в) для жителей районов, пострадавших от военных действий.

Органической частью этой программы должна быть разработка мер по организации общественных работ, которые в Республике до последнего времени недооценивались. В режиме общественных работ могла бы осуществляться помощь кризисным территориям и работникам убыточных предприятий, готовящихся к санации, перепрофилированию и модернизации, в случаях закрытия нерентабельных градообразующих предприятий или свертывания производства. Для проведения подготовительных работ по их организации на муниципальном уровне целесообразно создать специальные службы в интересах ускорения процесса оздоровления убыточных предприятий и преодолению неэффективной избыточной занятости персонала.

Действенность программного метода регулирования социально-экономического развития, занятости и повышения эффективности использования трудового потенциала во многом зависит от степени соответствия организационно-экономического механизма на отраслевом и муниципальном уровнях смешанному типу экономики и многообразию форм хозяйствования, задаче интеграции их деятельности на решение общей задачи - преодоления депрессивности Республики, и перехода ее в режим самодостаточного развития, позволяющей обеспечить способных и желающих трудиться рабочими местами и создать условия для роста благосостояния населения.

Основные публикации по теме диссертации:

Монографии

1. Трудовой потенциал. - М., Институт экономики РАН, 2000, –10,5 п. л.
2. Региональные особенности воспроизводства и использования трудового потенциала. - М., Институт экономики РАН, 2001, – 13 п. л.
3. Основы государственного регулирования смешанной экономики в системе рыночных отношений России. - М., Российская экономическая Академия

- им. Г.В. Плеханова, 1997.- 14,8 п. л. (в соавторстве, авторский текст– 9 п. л.).
- Становление многоукладной экономики в аграрном секторе АПК. - МРИП «Юпитер», Махачкала, 1992. – 4,9 п. л. (в соавторстве, авторский текст 1,2 п. л.).
- Приватизация собственности в аграрном секторе АПК. - МРИП «Юпитер», Махачкала, 1992. – 4,9 п. л. (в соавторстве, авторский текст 1,2 п. л.).
6. Особенности маркетинга и внешнеэкономической деятельности. - МРИП «Юпитер», Махачкала, 1992. – 8,6 п. л. (в соавторстве, авторский текст 2,3 п. л.).
 7. Основы законодательства и правовое регулирование в торговле. - МРИП «Юпитер», Махачкала, 1993 – 10 п. л. (в соавторстве; авторский текст – 2 п. л.).
 8. Состояние и факторы системного кризиса. - Региональные аспекты социальной политики. ДНЦ РАН ИСЭИ, Выпуск 1, Махачкала, 1999 - 1,3 п. л.
 9. Трудовой потенциал в системе показателей экономической безопасности. - Региональные аспекты социальной политики. Выпуск 2. Махачкала, ДНЦ РАН ИСЭИ, , 2000 - 0,7 п. л.

Статьи и другие публикации

10. Проблемы сбалансированности трудовых ресурсов и рабочих мест в трудоизбыточном регионе. – Социально-экономические проблемы движения населения и эффективности использования трудовых ресурсов в народном хозяйстве. Тезисы Всесоюзной научной практ. конференции.- Фрунзе, 1988. – 0,3 п. л.
11. Особенности использования трудового потенциала трудоизбыточного региона. – 19 парт. конференция и актуальные проблемы эконом. науки. Тезисы выступлений на Всесоюзной школе молодых ученых экономистов, Махачкала, 1989.- 0,4 п. л.
12. Перестройка экономических отношений предприятиями и городом (встреча за круглым столом). – Плановое хозяйство, 1989, №10. – 0,2 п. л.
13. Повышение эффективности использования трудового потенциала трудоизбыточного региона. – Сборник научных трудов, М., ИЭ АН СССР, 1990. – 0,7 п. л.

14. Готовить предпринимателя цивилизованного и социально ответственного. – Высшее образование в России, 1995, №1.- 1 п. л. (в соавторстве; авторский текст – 0,5 п.л.).
15. О системном развитии высшего экономического образования. - Высшее образование в России, 1995, №3.- 1 п. л. (в соавторстве; авторский текст – 0,5 п.л.).
16. Проблемы трудоустройства незанятого населения в условиях формирования рыночных отношений. – Экономика региона в условиях рыночного регулирования. Тематический сборник научных трудов молодых ученых и соискателей. Махачкала, Изд. ДНЦ РАН, 1997.- 0,5 п. л. (в соавторстве; авторский текст – 0,2 п.л.).
17. Конкурентоспособность в российской экономике. – Консультант директора, 1997, №10.- 1,5 п. л.
18. Учебная программа по дисциплине «Социология труда». – Дагестанский Государственный Университет, 1997. - 1 п. л. (в соавторстве; авторский текст – 0,3 п.л.).
19. Учебная программа по дисциплине «Экономика трудовых ресурсов». - Дагестанский Государственный Университет, 1997. - 1 п. л. (в соавторстве; авторский текст – 0,3 п.л.).
20. Учебная программа по дисциплине «Экономика труда». - Дагестанский Государственный Университет, 1997. – 0,5 п. л. (в соавторстве; авторский текст – 0,3 п.л.).
21. Время экономистов. - Высшее образование в России, 1999, №2.- 0,5 п. л. (в соавторстве; авторский текст – 0,25 п.л.).
22. Развитие экономической базы малых городов. – Вопросы структуризации экономики, №4: Хозяйственная трансформация и трансформация теории. 1999, отдел структурных преобразований в экономике, ДНЦ РАН ИСЭИ. – 0,7 п. л.
23. Регион в системе рыночных отношений. - Вопросы структуризации экономики, №4: Хозяйственная трансформация и трансформация теории. 1999, ИСЭИ ДНЦ РАН. – 0,6 п. л.
24. Совершенствование механизма управления регионом. - Вопросы структуризации экономики, №3: Совершенствование управления экономикой в регионе в условиях рынка, 1999, ИСЭИ ДНЦ РАН. – 0,7 п. л.
25. Профессионально-квалификационная модель менеджера и предпринимателя. – Вестник ДГУ. Выпуск 5. Экономика. Право. Философия. ИПЦ ДГУ. 1999. – 0,5 п. л.

26. Проблемы занятости и формирования доходов в неформальном секторе экономики. - М., Российская Экономическая Академия им. Г.В. Плеханова, 1999. - 0,2 п. л. (в соавторстве; авторский текст 0,1 п. л.).
27. Источники эффекта цивилизованного предпринимательства и социальная ответственность в системе хозяйствования. - Вестник ДГУ. 2000. - 0,4 п. л.
28. Учебная программа по дисциплине «Управление карьерой». - Дагестанский Государственный Университет, Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2000.. - 1,4 п. л. (в соавторстве; авторский текст - 0,7 п. л.).
29. Учебная программа по дисциплине «Экономика и социология труда». - Дагестанский Государственный Университет, Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2000.. - 0,9 п. л. (в соавторстве; авторский текст - 0,3 п. л.).
30. Социальные приоритеты освоения нефтегазовых месторождений Каспийского моря. - Проблемы комплексобразования в Дагестане и перспективы морехозяйственного использования трудового потенциала. - Вопросы структуризации экономики №1-2, 2001, ДНЦ РАН ИСЭИ, 2001. - 0,5 п. л.
31. Особенности дифференциации рынка труда по уровню и эффективности использования трудового потенциала. - Вопросы структуризации экономики №1-2, 2001, ДНЦ РАН ИСЭИ (в печати) - 0,8 п. л.
32. Региональные различия тенденций воспроизводства и использования трудового потенциала. - Вопросы структуризации экономики №1-2, 2001, ДНЦ РАН ИСЭИ (в печати) - 0,6 п. л.
33. Учебное пособие «Демография». - ДНЦ РАН ИСЭИ, 2001. - 11,1 п. л. (в соавторстве; авторский текст - 1,5 п. л.).

М. Шаров